

АЛЕКС КОВАЛЬ

НАРУШАЯ

ПРАВИЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекс Коваль

Нарушая правила

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69281107

SelfPub; 2023

Аннотация

Ренат – крутой парень и боец СОБРа. Он не верит в чувства и предпочитает не ввязываться в серьезные отношения. Вики – дочка мэра, которая отчаянно хочет вырваться из-под гнета отца-политика. Одна случайная ночь после знакомства в клубе, и возникшее между героями притяжение уже не остановить. Они не планируют влюбляться и строить отношения. Но неожиданное соседство без спросу рушит все их планы...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	49
Глава 8	61
Глава 9	69
Глава 10	79
Глава 11	89
Глава 12	97
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Алекс Коваль

Нарушая правила

Глава 1

Ренат

Музыка долбит на всю мощь. В клубе сегодня душно, тесно и многолюдно. Хотя, чему удивляться? Одно из самых пафосных заведений города. Тут всегда ошивается туча народу. Независимо от того – будний день или выходной. Все хотят быстрого расслабления, моментального опьянения и жаркого секса где-нибудь в подсобке.

Каким ветром занесло сюда меня? Против компании не попрешь. Даже когда настроение у тебя где-то на уровне чуть ниже цокольного этажа.

Мы сегодня друга в другой город «провожаем». Минус один боец в отряде – это потеря. С такими навыками, какими козырял у нас Миха, потеря ощутимая. Впереди целая череда отборов, чего у нас никто не любит. Мало кто слету умеет влиться в слаженный коллектив, поэтому текучка кадров в спецотрядах вещь редкая.

Снова гуляю незаинтересованным взглядом по ближай-

шим столикам, отстукивая костяшками пальцев по столешнице. Парочки в основном. Мало здесь холостых. Наверное, вообще на весь второй этаж только наша с парнями компания сугубо однополая. Девчонок вообще нет. Скучно.

Краем уха слушаю, о чем парни трут:

– Короче, папа у нее оказался какой-то комерс.

– И? Струхнул, Фомин, шары подкатывать?

– Да на хер оно мне надо? Больше проблем себе, спутаться с такой семейкой. Да и девка там с элитная, не по карману, – качает головой Егор, заканчивая очередную историю своих бравых походов. Парни его поддерживают громкими улюлюканиями.

Мы чокаемся. Я опрокидываю в себя еще один шот и с грохотом приземляю стопку на стол. Какой это уже? Пятый по счету? Слабовато. Ликер сегодня не торкает. Надо захерачить в него что-то покрепче, например, водку. В конце концов завтра выходной, могу себе позволить.

– Швец, а ты чего у нас сегодня такой тихий? – обращает в мою сторону внимание всей компании Костян.

– Ага, Ренатыч, ты как на поминках.

– Идиоты, – выругивается Мишаня. – Какие поминки?

– Отряда, Михыч, – салютую пустой стопкой. – Щас ты отчалишь, кто будет за всех отжиматься перед Самсоновым?

– Так мы же это, – прочищает глотку Егор, – единогласно решили, что ты.

Парни ржут, я отмахиваюсь:

– Больно оно мне надо, за вас идиотов вписываться.

– Ну, а чё? Самый старший в отряде. У начальства на хорошем счету. Ответственный, опять же. Это с нас, что взять. Детский сад, штаны на лямках. Да, парни?

Парни, естественно, поддерживаю спич Фомина. Я демонстративно выставляю на всеобщее обозрение свой главный аргумент – средний палец. Гогот за столом становится громче. Не получается не улыбнуться, каким бы дерьмовым не было настроение.

Про самого старшего это они не преувеличили. Тридцатник вот-вот стукнул, на днях. Остальные парни у нас на два-три года младше меня. А вот про ответственность – вопрос остается открытым. Я бы себе не доверял.

Пока Егор снова заводит речь, так уж повелось, что у нас в отряде он главный болтун, у меня в кармане отдается вибрацией телефон. Бросаю взгляд на часы – почти двенадцать ночи. Кому и что, спрашивается, от меня понадобилось в это недетское время, когда я обычно целиком и полностью предоставлен себе и своему гордому одиночеству?

Гадаю. Хотя ответ и так очевиден. Достав телефон, почти не удивлен. Мне в принципе звонить некому. Только одной. Такой уж я человек. Роза частенько подкалывает, говоря, что я – вечный псих-одиночка. Номера не раздаю, по телефону трещать не люблю, мне проще приехать. Круг друзей ограничивается парнями с отряда, что меня вполне устраивает. Постоянные отношения и любовь? Я не верю в эту чепуху.

Никому ты в этой жизни на хер не нужен, кроме себя самого – это я уяснил еще в детстве. Нет, бываю, конечно, исключения. Но это не по моей части.

Поднимаюсь из-за стола, торопясь на выход. Здесь разговаривать – вообще не вариант. Из-за шарашущих по перепонкам басов едва ли можно что-то расслышать, кроме адского «бум-бум».

– Швец, ты куда?

– Сестра звонит. Выйду, потрещать.

– Давай, только не вздумай свалить. Мы тебя ждем!

Жму на зеленую трубку и бросаю:

– Повиси минутку.

– Реня, ау-у? Слышишь меня?

Слетаю по ступенькам на первый этаж. По глазам тут же лупит красный неон. Его тут просто до хера! От подсветки ступеней до барных стульев с красной обивкой. Я, конечно, понимаю, что это тематика клуба такая – похотливо-кричащая, но даже представить страшно, как гудит башка у работников «Алой Розы» после каждой смены.

Засмотревшись, все еще прижимая к уху трубу, уже почти у дверей случайно сталкиваюсь с кем-то плечом к плечу. Выругиваюсь.

Инстинктивно понимаю, что этот «кто-то» ниже и меньше меня раза в два. И этого «кого-то» я сшиб своей фигурой, как бронепоезд.

Рефлекторно вскидываю руку. Ловлю за талию ойкнув-

шую девчонку, не ожидавшую такого выпада. Дергаю, на ноги возвращая, пока она не распласталась на полу. Маленькая, тоненькая и весит, как пушинка, одной рукой могу поднять. Кто вообще сюда таких пускает? Они бы хоть фейс-контроль усилили, что ли.

Оглядываюсь. Всего на доли секунды попадаю под удивленный ясный взгляд красивых глаз. Киваю. Да, блть, я ей киваю! И вылетаю в приоткрытые двери фойе, толком не успев рассмотреть красотку. Запоздало соображая, что даже не подумал перед ясноглазой извиниться.

Джентльмен из меня херовый.

Вики

– Ненавижу это место. Отвратный клуб.

Стоит только оказаться в основном зале на первом этаже, как я морщусь от ударившего в нос запаха. Вокруг «дымят». Много и активно. Не только специальные установки, но и посетители в обнимку с кальянами.

Меня передергивает от неприятия.

Музыка бьет по ушам. Бит популярный. Но мой энтузиазм быстро стремится к нулю. Я все еще потираю ушибленное каким-то влетевшим в меня парнем плечо. И оглядываюсь, в поисках... шут его знает, чего. Запасного выхода? Пути к отступлению? Зачем я вообще согласилась составить сегодня Люське компанию? Ведь ясно, как день, что я не перевари-

ваю ее друзей-гопников, ее друзья не переваривают меня – девочку-мажорку.

Ах, да, я психанула! Сложные отношения в семье. Требовательный и властный отец. Не смеющая перечить ему мать. И вечно хорошая девочка Вика, которая сегодня феерично пси-ха-ну-ла. Свалила из дома, громко хлопнув дверью.

Очередной скандал с отцом выбил меня из равновесия. Снова узнать, какая я плохая дочь, недостойная своих родителей, было больно. Двадцать два года, а я до сих пор слушаю в своей адрес упреки и молча глотаю прописанные отцом «пилюли» из угроз посадить меня под домашний арест.

Думаете, я не пыталась что-то с этим сделать? Вылететь из-под влияния отца? Ха. За моей спиной провальная попытка серьезных отношений, унижительное возвращение домой, разбитое сердце и...

В общем, да, моя жизнь – сплошная, глубоко черная полоса. Но сейчас я об этом даже думать не хочу.

– Почему вы всегда собираетесь именно в этом клубе, Люсь?

– Он блатной. Здесь вся элита ошивается. Где еще тусоваться, если не в «Алой розе»?

– Он отстойный. Начиная с названия и заканчивая обстановкой. Этот красный-неон – безвкусица редкостная. А еще у них с вентиляцией дерьмово. Все вокруг провоняло дымом.

– Вик, – шипит Люся, – ты сюда пришла нудить или от-

рывать? Потому что, если первое, то лучше сразу вызывай такси и возвращайся под крыло отца-тирана. Там-то точно и с «вентиляцией» лады, и с «обстановкой» норма.

– Ладно, – сдаюсь, – не кипятись. Прости. Где твои, эти... гремлины?

– Вон, – машет рукой куда-то в толпу подруга. – И не вздумай при них это ляпнуть. Давай, пошли! Нос по ветру. Сейчас зажжем! – тащит меня за собой к столику на первом этаже.

Честно говоря, я предпочла бы на втором. Там тише и спокойней. От душного танцпола подальше. Но и позволить себе вход туда могут не многие. Не то, чтобы дорого, но VIP. Пускают не всех и не всегда. Здесь же – внизу – как правило, ошиваются малолетки или заблудшие на часик-другой души, которые ищут быстрого удовлетворения собственным потребностям.

Вот только выбирать не приходится. Я и так в этой компании на «птичьих правах», так что...

Как там говорили пингвины в популярном мультике? Улыбаемся и машем? Так и поступлю. В конце концов, моя цель на сегодня – оттянуться и забыться.

Глава 2

Ренат

– Цветочек, ты тут?

– Что у тебя там за шум, Рень? Ты где вообще? – шипит сестренка в трубку.

Дверь за спиной хлопает. Меня ветром обдаёт, до самого костного мозга пробирая. Я ежусь. Все же не лето на улице, а осень глубокая. Октябрь к концу подходит, как никак. Еще неделя, максимум две, и снег ляжет основательно. Впереди долгая и лютая в наших краях зима.

– В клубе, с пацанами. Миху провожаем, переводиться в другой город. Что-то случилось?

– Я это... поговорить хотела. Но если не вовремя, то могу завтра утром перезвонить. Ты только скажи, ты там как? В норме?

– В норме, Роз. В норме, – прохаживаясь вдоль крыльца, выпускаю облако пара изо рта.

– Что он тебе опять наговорил? Отец. Знаю, что звонил сегодня днем. Потом еще полдня ходил заведенный.

– Да, как обычно. Зацепились за одно, закончили совершенно другим. Вывод один, какой, сама знаешь. Лучше бы и не набирал со своими поздравлениями. От них только еще

больше тошно стало.

– Забей, окей? Не принимай его слова близко к сердцу. Пусть бесится, мы-то знаем, что это не так. Ты самый крутой брат на свете, Рень. Это я тебе ответственно, как твоя сестра, заявляю.

– Знаем, – киваю, про себя думая, что уже давно перестал придавать какую бы то ни было значимость словам родителя. – А вот сын из меня вышел хуевый. Ну, да ладно. Не привыкать, – хмыкаю. – Роза, ты почему не спишь? Двенадцать почти, тебе завтра не в универ?

– М-м, в универ. Но мне и не пять, вообще-то.

– Но и не двадцать пять, а девятнадцать. Давай-ка на боковую, цветочек. Завтра наберу, как просплюсь.

– У тебя выходной?

– Так точно.

– Заеду? После занятий? А еще лучше, если ты меня заберешь с пар. Знаешь, как девчонки мне страшно завидуют, когда к универу заруливает мой красавчик брат на черной бэхе? М-м.

– То есть ты нагло пользуешься моей неотразимостью? Как низко, Роза Игоревна! Не дожدهшься! Но заехать можешь. С тебя кофе и торт из моей любимой кондитерской.

– Пф-ф, ты ужасен, знаешь? – фыркает. – Ладно, хорошенько тебе там повеселиться. Только это, я пока тетушкой становиться не готова. Усек, братец?

– Спи уже, – закатываю глаза. – Без сопливых разберусь!

Сестренка звонко хохочет на прощание и отключается. Я прячу телефон в задний карман джинсов. Делаю еще пару вдохов полной грудью. Напитываясь свежим воздухом и возвращаюсь в клуб. Только на этот раз путь держу не на второй этаж к парням, а напрямик к стойке бара. Мне нужно выпить чего-нибудь покрепче.

Да и хоть цветочек становиться «тетушкой» не готова, зато я к тому, чтобы скинуть напряжение в объятиях какой-нибудь красотки, – вполне. Сегодня мне просто жизненно необходимо нажраться в дупель и кого-нибудь хорошенько трахнуть разочек-другой.

Вики

Несмотря на не самую шикарную «компанию» отключиться у меня получается почти моментально. Как говорится, была бы цель, а “средства” найдутся.

По мимо меня и Люси за столиком еще четверо: три парня и одна девушка – это все друзья Люси. Не мои. Меня они считают заносчивой сукой из-за положения «папочки», о чем узнала я совершенно случайно оказавшись не в то время, не в том месте.

Пусть так. Плевать. Я не показала своей обиды тогда, и не собираюсь показывать ее сейчас. Я сегодня здесь не ради них. Ради себя.

Откровенно говоря, мы и с Люсей-то весьма поверхност-

ные подруги. Год назад в йога-клубе познакомились, с тех пор и поддерживаем связь. А так у меня их вообще нет. Подруг этих. Всех сожрало время и зависть. Хотя было бы чему завидовать.

Даже коллеги по работе и те, нос воротят. Лишний раз доброго словечка не скажут, как будто я лично их подсидела. Тьфу!

За нашим столом завязывается разговор. Если так вообще можно назвать попытки ребят перекричать музыку.

Я слушаю краем уха и даже умудряюсь вяленько в нем участвовать. Особого интереса тема дорогих тачек во мне не вызывает, но кивать и улыбаться, даже когда скучно, за два десятка моих лет я научилась в совершенстве.

Первый коктейль проскальзывает в мой организм, как вода. Я даже не хмелею. А вот второй уже оказывается весомей. Что-то на уровне минералки.

Потягиваю его лениво, пузырьки содовой задорно лопаются в мозгу. Бамс... бамс.

Я по-прежнему трезвая, как стеклышко. Но становится чуточку жарко и малость весело. Ножка покачивается в такт мелодии все активней. Я дохожу до той стадии, когда хочу движа. Определенно точно хочу танцевать!

Сгребаю за собой Люську и вторую девчонку, имени которой я так и не узнала, и мы втроем вываливаемся на танцпол. Хохоча и перекидываясь шуточками, оказываемся в самом его центре. Музыка уже не режет своей энергичностью,

а приятно обволакивает. Я падаю в ее пучину, подстраиваясь под ритм.

Танцевать я любила всегда. А десять лет профессиональных занятий не прошли даром. Тело помнит. Тело улетает в нирвану. С полной самоотдачей. До изнеможения.

Движения то плавные, то резкие. Музыка то быстрая, то тягучая. И я отдаюсь ей вся, без остатка. Настоящий кайф! Полное отключение от реала – это мне было и нужно. Выпустить излишки энергии в мирное русло, сжигая под модный бит.

К столику мы с девчонками возвращаемся пару композиций спустя. Дыхание заходится, щеки пылают, а сердце до сих пор несется в ритме танца. Руки и ноги немного дрожат. Особенно последние, от убойных телодвижений на высоких каблуках.

Я плюхаюсь на диванчик, туда, где моя сумочка, с единственным желанием – срочно промочить горло. Но понимаю, что мой «второй коктейль» почти закончился. Доораться официанта в этой толпе – дело бесполезное, тем более в этой чертовой «Розе» вечно проблемы с обслуживающим персоналом. Тогда я решаю сама прогуляться до бара. Не велика беда.

Подхватываю сумку, бокал и слышу перекрикивающую шум Люську:

– Вик, ты куда?

Молча показываю ей на полупустой стакан и себе за спи-

ну. Подруга понятно кивает и возвращается к разговору с одним из парней. Коля, кажется? Ничего такой, Люське подходит.

Я одергиваю платье, которое и так мини, а после танца вообще неприлично прилично задралось, и, лавируя между столиками и подвыпившими посетителями клуба, держу путь к стойке бара.

Обхватив губами черную соломинку, неторопливо потягиваю свой «Апероль», когда замечаю его. Тот самый красавчик, что чуть не снес меня с ног. Я его запомнила. Я вообще визуал, и на раз два умею «срисовывать» лица, тем более такие, как у этого парня. Фактурные.

Я притормаживаю, разглядывая его издалека. Он красавчик. Наверняка до чертиков самоуверенная заноза в чьей-то заднице! Широкоплечий, поджарый, высокий – явно спортсмен, или что-то близкое к этому. Рефлексы у него молниеносные. Реакция отпад. Боксер, может? Или хоккеист? Слышала, у вратарей убийственная скорость реагирования, хотя самой знакомство водить не доводилось.

А еще от красавчика *так* пахло! Мужским чем-то. Сексом и тестостероном – сто процентов! От воспоминаний даже сейчас волосы на руках дыбом.

Привлекает. С пол-оборота заводит.

Почему я об *этом* думаю?

Почему я *о нем* думаю? Ведь в клубе дофига и больше свободных и сговорчивых парней – выбирай любого. Но ме-

ня повернуло на этом.

Мимолетного контакта хватило, чтобы девочка Вика попала на крючок его обаяния. С таким забыться – раз плюнуть. Хочу ли я? Нужен ли мне быстрый секс и никакой химии? С ним на другое и рассчитывать не приходится.

В простых джинсах и футболке, он сидит за барной стойкой. В одной руке вертит стакан, и смотрит прямо перед собой. Переглядывается с кем-то? Ну, точно!

С блондинкой. Вон как она глазки ему строит и томно дышит. Стоит, вывалила свои огромные сиськи на стойку. И, хоть убейте, но мне это не нравится! Она для него слишком... легкодоступна. Простовата в достижении. Один взгляд, ее трусы уже слетели. Вот задать бы этому реактивному красавчику задачку посложнее...

Прежде, чем я соображаю, что творю, мой мозг выбирает цель. А если мозг выбрал, значит, тело поддержало, и ноги твердой походкой от бедра уже несут меня прямо к пустому стулу рядом с этим альфачом.

Поиграем?

Глава 3

Ренат

Сколько я уже тут сижу? Час? Второй? Хер знает, но парни уже закидали телефон своими смс-ками. Будто без меня им там водка в глотку не лезет и соленые огурцы поперек встают. Шутки все наваливают, что я уже полклуба в туалете переимел, а я, как праведный девственник, сижу до сих. Ни-ни.

Виски глушу. Ловлю жертву на живца.

Подмигиваю симпатичной блонди, что глаз с меня не сводит. Стойка тут круговая, она напротив сидит. Облизала уже взглядом от и до. Чую, еще десять, максимум двадцать минут, и мы где-нибудь уединимся. Это-то мне и надо.

С такими, как она, вообще все просто. У них на лице написано – трахни меня. Чуть-чуть фантазии, харизмы и длительный зрительный контакт – капкан захлопнулся. Каплю заинтересованности во взгляде, и она моя до последнего сто-на. И сегодня, как, в общем-то, и всегда, я собираюсь этим воспользоваться без каких-либо зазрений совести.

Делаю еще один глоток, залпом допивая виски. Горло обжигает, приятно прокатываясь до самого желудка. Звякнув кубиками льда, ставлю стакан и планирую оторвать задницу

от стула и подойти к «жертве», когда слышу дерзкое, прилепившие в ухо слева:

– Сисястая блондинка – не вариант.

Не понял.

Оборачиваюсь:

– Что, прости?

Взгляд утыкается в миловидную женскую мордашку. Да что там миловидную? Охуенную. Ладненькая, сладенькая, темноволосый ангел.

Я ее узнаю. Та самая ясноглазая, которую я снес на выходе. Огромные карие глазища на пол-лица, пушистые ресницы, надменный взгляд и максимально беспристрастный вид. Такой, вроде как, я что-то сказала, а вроде как, ты мнительный мудака и тебе послышалось. Но все это лирика. Самый сок – ее пухлые розовые губки, обхватившие трубочку, смачно подтягивающие какое-то разноцветное пойло.

Смотрю, и у меня в глотке махом все пересыхает. Вот это да! Картинка – очуметь. Я уже представляю, как эти губы обхватывают мой член. В штанах повышается градус. Очень, мать его, «повышается».

– Говорю: та блондинка, которую ты клеишь – не вариант.

Усаживаю задницу обратно на стул и таки да, малышка права – теперь блондинка не вариант. Тут намечается поинтересней. Но ей я об этом пока не скажу.

– Почему это? Жадный взгляд, глубокий вырез, под шафе. Уже готова и на все согласна. На разок вполне сгодится.

– Голос.

– Что голос?

– Сейчас проходила мимо, она скрипит, как ржавая несмазанная калитка. Либо тебе придется вставить ей в рот кляп, чтобы громко не стонала, либо – не вариант.

– Я могу вставить ей в рот кое-что другое. Если ты сечешь, о чем я, ясноглазая.

– Мхм, или трахаться в наушниках, как вариант. Пробовал? Скверная штука! – картинно морщит свой носик. Я улыбаюсь. Смелая и языкастая цаца, поспешил я записать ее в ангелы. Разве что в прекрасно порочные.

– Ладно, допустим. А вот та, – киваю на брюнетку в паре метров от нас, – что насчет нее?

– Замужем, – машет пальчиками, – кольцо. Хотя, разумеется, если ты не обременен моральными принципами, можешь рискнуть.

– Ее подруга?

– Скорее грохнется в обморок от смущения, чем даст в туалете ночного клуба. А на поход в гостиницу ты явно не настроен.

– Барменша?

– Ты уверен, что она по мальчикам?

Я, посмеиваясь, качаю головой. Эта игра становится все интересней и интересней.

Куда же она нас заведет, ясноглазая?

Девчонка отставляет пустой бокал из-под коктейля и тя-

нет руку:

– Вики.

– Ренат, – сжимаю своими пальцами ее пальчики. – Ну, так что за демарш, Ви-ки? – пробую имя новой знакомой на вкус. Мне нравится. Приятно перекачивается на языке, как терпкое вишневое мороженое.

– Я редкий вид женщины: люблю спасать заблудшие похотливые души.

– И многих ты уже «спасла»?

– Ты первый. Кстати, ты так и не извинился, красавчик.

– За что это я должен извиниться?

– Ты уронил меня. С тебя выпивка в качестве возмещения морального ущерба.

– Протестую. Ты запнулась, я тебя поймал. Ты переиначиваешь историю, малышка Ви, – наглейшим образом вру.

Девчонка улыбается. Блядь, как шикарно она улыбается! Мне нравится. В ответ улыбнуться охота. Она губы свои пухлые растягивает, я каждую впадинку и черточку запоминаю.

Пялюсь, как животное, малышка это замечает. Глаза цвета горький-шоколад потешаются. Щеки миленько розовеют. Смущается что ли? Нет, не думаю, слишком острый язычок для скромницы. Скорее, открытый вызов бросает.

Опасно, Швец! Еще немного, и капкан захлопнется уже на твоей шее.

Не люблю выпускать ситуацию из-под контроля, поэтому даю заднюю на полшага:

– Твоя взяла, ясноглазая. Что будем пить? Ликер, текила, самбука?

Сейчас спасует...

– Водка.

Я ухмыляюсь.

Хера с два, Ренат, такая не пасует.

Интересный экземпляр. И правда редкий.

– Унесет. Не боишься?

– А ты поймаешь.

Поймаю, еще как поймаю. А потом подкину и еще разок... поймаю.

Но для начала барменшу подзываю, которая, честно говоря, мне тоже показалась в мужском внимании незаинтересованной. Заказ делаю. Шоты с энергетиком и водкой. Пойло убойное, сносит на раз-два. Но чувствую, нам обоим сегодня хочется выпустить внутреннего зверя. Не знаю, что на такую отчаянную глупость толкает Вики, но я просто крайне зае... дошел до ручки, короче.

Не проходит и пяти минут, перед нами «приземляются» пять стопок. Я подхватываю одну, Вики изящно цепляет вторую. Все движения такие изящно-девчачьи, что невольно удивляет, как такая цаца снизошла до столь отвратного клуба.

– Всего один вопрос напоследок, ясноглазая.

– Жги.

Мы синхронно подаемся навстречу друг другу. Пздц, ка-

кая она сладкая. И как ее охеренные губы близко – всего в полуметре – от моих. И я хочу взять эти губы. Всеми возможными способами. Сегодня. Чем быстрее, тем лучше.

– Восемнадцать есть?

– Это принципиально важно?

– Принципиально, – *для воплощения мною задуманного с тобой*, – важно.

Вики не отвечает. Стрельнув глазами, подмигивает и опрокидывает в себя первый, но далеко не последний в этот вечер шот.

– Окей, малышка Ви, – салютую стопкой, – приму это за «да»...

Глава 4

Вики

Пять утра.

Мы тащим ноги по одной из главных улиц города. Он все еще спит. В своих унылых квартирах, погруженных в пред-рассветный сумрак, скучные людишки досматривают десятый красочный сон. А мы?

Распиваем прямо с горла бутылку игристого, которая черт его знает откуда взялась, и мно-о-ого, очень много смеемся! У нас вообще в этот вечер все с приставкой «много». Танцы, смех, алкоголь, флирт, музыка, взгляды, прикосновения. Сознание спутанное, но мне так кайфово.

Я такая свободная и дерзкая, что хочется всего и сразу! У меня нет рамок, у меня нет «загона». Сегодня я плохая дочь. Я ужасная девочка. Я живой человек, а не красивая картинка в папочкинском предвыборном портфолио!

Пузырьки от шампанского нещадно бьют в голову. Каблуки моих туфель громко цокают по брусчатке. В тишине пустой улицы разносится эхо голосов. И вся наша жизнь сузилась до этого момента. Безбашенного, хмельного, полного свободы момента, который мы проживаем на полную катушку.

Мы передаем друг другу бутылку и обжимаемся, как подростки, за каждым углом. Нам, офигеть, как хорошо вдвоем! Непростительно хорошо для двух людей, познакомившихся чуть больше, чем пять часов назад. Так вообще бывает?

– Юху-у-у!

– Тише, ясноглазая, сейчас точно кто-нибудь ментов вызовет. Мне нельзя, – забирает у меня игристое Ренат и прикладывается губами к горлышку.

– Почему это тебе нельзя? – решительно крутанувшись на каблуках, поворачиваюсь.

– Загребут. Бутылку будем через решетку соседних камер друг другу передавать.

– Ну и пусть! Я хочу кричать! – спиной вперед отступаю. – Как давно ты гулял по ночному городу, м?! Это же такой кайф! Смотри, – выскакиваю на проезжую часть и развожу руки, запрокидывая голову.

Дура душой! Пьяная в стельку безумная идиотка! Любая залетная машина, несущаяся по проспекту в надежде на пустующие улицы, и... все. И нет девочки Вики. И проблем у девочки Вики тоже нет.

– Вики, не дури!

– Мы в городе одни! Не души вокруг, Ренат!

– Уйди с дороги, – руку тянет.

– Не хочу! – отбрыкиваюсь. – Нет, не хочу! Я взлетаю-ю-ю! – хохочу, выписывая круги вокруг своей оси.

Кружусь, кружусь, кружусь! Быстро. Долго. Картинка пе-

ред глазами плывет, а мне смешно. Ноги путаются, полы растегнутого пальто разлетаются, ветер октябрьский, пронизывающий сшибает – я сегодня без тормозов!

Запинаюсь. Чуть не падаю. Не успеваю даже испугаться, Ренат меня ловит. Снова! И снова демонстрирует свою отменную реакцию, рывком на ноги меня поднимая.

А я знала, что он не даст мне упасть!

Хохочу и руками за шею его цепляюсь, ноготками впиваясь в кожу. Божечки, ну как же круто от него пахнет – носом в его шею хочу уткнуться и дышать, дышать, дышать!

– Дурында! – ругается Ренат и на себя меня дергает, заставляя переступить поребрик и вернуться на тротуар. Обнимает, чтобы больше не убежала, и это так мило.

– Ты даже не представляешь насколько, красавчик!

Улыбается.

Какое это его спасение меня за вечер? Пятое? Десятое? Я сбилась со счета. Так же, как и количество выпитого спиртного перестала считать примерно на... третьем? Да, на третьем шоте с водкой я сдалась на милость незнакомца, который, к слову, прекрасно умеет контролировать не только ситуацию, но и свое тело. Каждую мышцу, нерв, взгляд и вздох. Ох! Они у него порой, кажутся выверенными до секунды! Даже страшно представить, как с его самоконтролем он шикарен в сексе...

Может, надо попробовать? – шепчет дьявольское “я”.

Определенно! – соглашается моя ангельская сущность.

Разве не этим заканчивается каждое второе пьяное знакомство? А мы уже молодцы! Уже пошли чуточку дальше быстрого «перепиха» в туалете клуба...

– Сколько же дури в твоей голове, девочка?

О нет – хочется возразить. Не дури. Ветра! У меня в голове столько ветра, что узнай о нем Ренат, точно бы уже бросил мою пьяную тушку где-нибудь за поворотом.

– Сколько?

– Не по годам много.

– Ты даже не знаешь, сколько мне лет...

– Точно больше восемнадцати. Мне этого достаточно.

Парень нависает своей мощной фигурой надо мной, как снежная туча над городом, оттесняя к стене дома. В глаза смотрит, они у него такие, что страшно в них упасть и уже никогда не подняться. А еще они ясные и... трезвые? Неожиданно кажется, что в отличие от меня Ренат совсем не пьян. Даже не знаю: плохо это или хорошо?

– И все же, сколько?

– Восемнадцать с коротким хвостиком? Судя по тому, как отчаянно ты дуришь, ясноглазая!

– М-м, в таком случае – угораздило же тебя так вляпаться, красавчик.

Ренат смеется. Ба, а какой у него офигенный смех! Знаете, из тех, что до косточек пробирает. Низкий, хриплый. Он смеется, а у меня мурашки по позвоночнику... нет, не бегут, замертво падают, сраженные напрочь.

Кто он? Теперь мне в тысячи раз интересней. Точно не простой студент или работяга. Что-то сильнее, мужественнее, круче, старше.

Сколько ему? Двадцать пять? Семь? Или уже за тридцать? Я никогда не умела угадывать. Вот только и спросить не могу. Это личная территория. Равно – запретная территория. Сегодня есть только Вики и Ренат, прочее до протрезвления перестает существовать. Никаких разговоров о жизни. Никаких сантиментов. Ни-че-го! Просто вечер. Просто ночь. Просто парень и девушка, нуждающиеся друг в друге в моменте.

– Двадцать два, – зачем-то признаюсь я честно и на губы его смотрю. Они такие чувственные и манящие. Мы столько обнимались за эти непродолжительные часы знакомства, но еще ни разу даже не чмокнулись.

А я хочу! Очень-очень хочу ощутить их вкус и напор. И он тоже этого хочет. В какой-то момент замирает и, кажется, сейчас поцелует. Шепчет:

– И правда, мелочь. Хорошая маленькая девочка Вика. Что же мне с тобой делать?

– М-м... научить плохому?

Ренат смеется. Вперед подается, не разрывая зрительный контакт, расстояние сокращает. Мы уже носами соприкасаемся, так он близко. А потом... словно опомнившись, красавчик отстраняется. Тянет меня за руку, увлекая за собой.

Куда? Да хоть на край земли, честно говоря...

Но до «края» далеко, поэтому через час мы зависаем на какой-то набережной.

Снова пьем. Только теперь много молчим. Похоже я дошла до той “кондиции”, когда хочется со слезами на глазах жаловаться на жизнь. Я почти утонула в своем личном “болоте”. Вот только Ренат явно не тот, кому нужны женские сопли. Только это заставляет держаться.

В небе кружатся редкие мокрые снежинки. Падая, пушистики тут же превращаются в капли – это первый в этом году снег.

Неожиданно вспоминается, что скоро зима и Новый год. Еще один Новый год. Раньше я их любила. Ощущение чуда, праздника, волшебства, веры во что-то хорошее и светлое. А сейчас? Сейчас я с содроганием думаю о том, что время идет, а в моей жизни ни-че-го не меняется.

Я запрокидываю голову к серому небу. Кажется от долгого пребывания на свежем воздухе уже совсем протрезвела. Делаю глубокий вдох и выдох. Изо рта вылетает облачко пара, а ледяной воздух пробирает до самого нутра. Мне немного зябко и я вздрагиваю.

Ренат замечает это. Отбирает бутылку, отставляет и зажимает меня между собой и перилами, согревая. Заставляет обнять его за талию, просунув руки под пальто, которое он так и не застегнул. Тело к телу.

Горячий парень. Божечки, какая печка!

Мне уже значительно теплей. Вот только теперь дышать становится заметно труднее.

– Замерзла совсем, ясноглазая, – смотрит внимательно.

– Почему? – неожиданно решаю узнать я.

– Что почему?

– Ясноглазая? Почему ты зовешь меня – ясноглазая? – несу несусветный бред.

Видать Ренат тоже так думает. Потому что не отвечает. Его ладонь ложится мне на шею. Плавно и мягко обхватывая. Горячие пальцы поднимаются выше и путаются в волосах. Красавчик тянет меня на себя, заставляя привстать на цыпочки.

Спереди он, за спиной перила – не упаду, но все равно страшно от того, как ноги подкашиваются.

Его дыхание замирает на моих губах. Наконец-то! Горячее, с привкусом шампанского и чего-то откровенно-порочного. Да, именно это мне сейчас и нужно.

– У тебя охуенные губы, Вики.

Машинально облизываю их.

– Да, мне говорили...

– Хочу их поцеловать.

– За чем дело встало? – голос немного дрожит.

– Ради приличия я должен спросить, – улыбается, – возражения есть?

– А ты сам, как думаешь?

– Это не ответ, ясноглазая. Принимается только “да” или

“нет”.

– Нет. Возражений нет...

Градусы во мне готовы на все. Даже сосаться с парнем, которого знаю от силы пять часов.

Давайте честно? Я была к этому готова уже в клубе, как только заприметила его у бара. Сейчас, когда мужские пальцы грубо сжимаются на моем затылке, а кончик его языка касается моих губ, слизывая каплю от растаявшей на них снежинки – моя реакция моментальна и однозначна. Я выдаю глухой стон.

Это *так* приятно, что никакими словами не описать! Еще хочу.

Ренат вжимается в меня всем телом. Я чувствую его эрекцию. Облизывает мои губы, влажно очерчивая форму языком и раздвигая, проникает в рот. Это не поцелуй. Нет. Это яростное вторжение! Но от такого, как он, другого и не ждешь. Этот человек привык брать, а не отдавать. Это вкусно. Горячо. Ошеломляюще по новому для меня.

Я отвечаю, как умею и как могу. Цепляюсь за сильные плечи и не сдерживаю новый стон наслаждения, когда его вторая рука забирается под мое пальто. Нашупав край платья, ползет по бедру, задирая ткань. Все выше и выше. Его ладони холодные и я слегка дрожу от его прикосновений к голой коже. Мысленно же умоляю не останавливаться!

Обнимаю его за шею, а через мгновение Ренат подхватывает меня на руки, усаживая себе на бедра.

Поцелуй становится глубже. Движения смазанными и нетерпеливыми. Кажется Ренат что-то у меня спрашивает. Это что-то вроде:

– Хочу тебя, ясноглазая. Поехали?

Кажется это звучало так? Не помню! Мой мозг окончательно отрубается и я соглашаюсь. Наверное. Вероятней всего, да, потому что в следующую секунду Ренат ставит меня на пьяно подкашивающиеся ноги и тормозит такси.

Кожу щекочет от предвкушения. Наш вечер еще не закончен...

Глава 5

Вики

Всю дорогу до... я понятия не имею, куда мы едем... мы целуемся. Не разрывая губ, не отрывая тел. Как два похотливых кролика зажимаемся на заднем сидении такси. Пылко, страстно, ни разу не нежно!

Я висну у Рената на шее, путаюсь пальцами в волосах, царапаю затылок. Он пробирается ладошкой под мое платье. Ласкает поверх нижнего белья, очерчивая круги. Заставляя сильнее извиваться в его руках.

Боже, как нам должно быть стыдно перед водителем...

Хорошие девочки так себя не ведут...

Но я плохая. Сегодня я очень плохая девочка!

Я хоть и пьяна, но целиком и полностью отдаю себе отчет в том, что происходит. Я хочу больше! Быстрее и яростней. Я хочу не секса. Жесткого траха, такого, чтобы имя собственное вспомнить на утро с трудом. И я знаю, что Ренат именно тот парень, который *так* умеет. Который может исполнить все мои “хочу”. Я глупо и безоговорочно доверяю ему, интуитивно зная – не обидит.

Поэтому да – нас накрывает полное забытие и грехопадение, которое мы, вываливаясь из такси, продолжаем и в

подъезде новенькой чистенькой многоэтажки...

В лифте чуть не приступаем «к главному», и только запыхавшийся Ренат тормозит, когда мои пальцы на его ширинке замирают:

– Тише, ясноглазая, тут камеры, – смеется, – не будем консьержке порнуху показывать, – за подбородок прикусывает, – впечатлится еще, – в нос чмокает, – инфаркт тяпнет...

– Оке-ей.

На площадке мы кидаемся друг на друга с новой силой...

Потом в коридоре, собирая спинами стены, по которым нас швыряет...

Сшибая мебель, попадающуюся на нашем пути...

Это что? Где мы? Квартира? Студия? Его? Честно говоря, я рассчитывала максимум на гостиницу, но протестовать, разумеется, не буду. Пофиг! Когда с нас начинает слетать одежда, тут уже не до выбора мест дислокации. Нам бы просто где-нибудь “заземлиться”.

Первым исчезает мое пальто. За ним под ноги валится пальто Рената. Я закидываю ногу парню на бедро, он стягивает с меня платье, вслед за которым куда-то улетает и его футболка.

Мы целуемся, целуемся, целуемся! Много, влажно, грубо и без остановки. Ни малейшего шанса на глубокий вдох. Легкие горят от нехватки воздуха, но даже секунда промедления кажется маленькой смертью!

С его джинсами мне приходится повозиться чуть дольше.

Чертова собачка никак не хочет расстегиваться! Но и от них в конце концов мы избавляемся. Дело остается за малым. Нижним бельем, которое, не удивлюсь, если мы завтра найдем где-нибудь в районе люстры!

Вы когда-нибудь видели, как живописно смотрятся висящие под потолком женские стринги? Нет? Вот и я не видела. Завтра посмотрим.

Движения лихорадочные и нетерпеливые. Тела, разомлевшие и изголодавшиеся после холодной улицы, горят огнем. Мыслей в голове – ноль. Страх – ноль. Трезвости – тоже ноль.

Мы падаем на диван, и единственное разумное, что срывается с моих губ:

– Резинка, Ренат. У тебя есть...?

Парень отстраняется. Меня обдает холодок. Ренат мешкает доли секунд, шаря по ящикам в поисках презервативов, я скорее слышу, чем вижу, как рвется пакетик из фольги. Сглатываю с трудом, наблюдая, как он раскатывает защиту по члену. В голове отупляющий звон пустоты, а тело ноет, требуя немедленных действий!

Ренат возвращается ко мне и наваливается сверху, придавливая своим натренированным телом к дивану. Сразу становится на много-много градусов жарче.

Боже, он такой огромный и твердый! Весь он! Я даже позорно выдаю:

– Вау! – ощупывая ладонями его бицепсы и широкие пле-

чи. Сплошные мышцы, мышцы, мышцы, где не задень! Идеальное тело идеального парня. Тело, которому я с превеликим удовольствием готова отдаться вся, без остатка!

Красавчик смеется:

– Впечатлена, ясноглазая?

– Есть немного... ты точно меня не раздавишь в порыве страсти?

– Не бойся, малышка. До финала дойдут все, – звучит двусмысленно пошло. Ренат дергает меня за ноги, ближе двигая к себе, и впивается губами в мои губы. *Все понятно, разговор закончен!*

Он покрывает поцелуями мою шею, ключицы, добирается до груди, втягивая и облизывая языком сосок. Это офигенно! Шарит ладонями везде и всюду: щипая, лаская, сминая в своих ладонях ягодицы.

Прелюдия совсем недолгая. Нам хватило ее в такси и в коридоре. Мы уже на взводе. Поэтому уже на следующем выдохе парень толкается в меня. Я вскрикиваю.

Случается заминочка...

Меня пронзает легкая боль от резкого вторжения и «размерчика», который у парня внушительнее по сравнению с предыдущим моим «опытом». Единственным, если честно.

Первый и единственный парень у меня был в отношениях, которые развалились полгода назад. Поэтому да, первые мгновения я ощущаю легкий дискомфорт. Даже слезы на глаза наворачиваются, но это скорее больше от неожиданно-

сти, чем от боли.

– Ясноглазая, все хорошо? – обеспокоенно хватает пальцами за подбородок Ренат, заставляя на него смотреть.

– Мхм, – кусаю губы, – все в норме. В норме...

– Я ведь не... блядь, скажи, что я у тебя не первый, Вик!

– Нет, – улыбаюсь, – не льсти себе, с девственностью я распрощалась давно. Просто ты такой... большой мальчик, – двигаю бедрами в попытке устроиться удобней под ним, с ним.

– Пздц, напугала!

– Боишься целок? Неужели они такие страшные?

– Трах на одну ночь – не лучший способ лишиться девственности. И я уж точно не готов брать на себя великую роль «избавителя». Расслабься, малышка, – приказывает и чмокает в нос, – доверься мне, – прижимает к себе нежно, – иначе так у нас стыковка ни черта не выйдет, – шепчет на ушко.

– Пздц, как романтично назвать секс – стыковкой!

Ренат смеется и начинает двигаться. Внимательно вглядываясь в мое лицо, считывая малейшую эмоцию. Сначала медленно, позволяя привыкнуть и подстроиться под него. Поймать с ним один ритм. Постепенно наращивая темп.

Когда я и правда расслабляюсь, а легкую боль сменяет огонь желания, парень начинает брать меня быстро и размашисто. Скорость доходит до, поистине, бешеной!

Он входит и тут же на всю длину выходит. Трахает теперь

иступленно и яростно. Вышибая дух из тела. Заставляя ерзать под ним и прогибаться, чтобы оказаться еще и еще чуточку глубже. Стонать, кусать губы и задыхаться. Плавиться в его руках.

– Да... да... еще...

Он берет меня ни разу не нежно. Мне нравится. Он вообще не нежный парень – это то, что надо! Шепчет пошлости и берет:

– Какая чуткая девочка Вика...

– Быстрее...

– Быстрее?

– Хочу еще быстрее...

Он целует, кусает, ласкает и посасывает возбужденные соски. Он везде! Его много! Его руки, губы, член и желание – необъятных масштабов!

Я обнимаю его за шею и царапаю ногтями спину. Ренат прижимает меня к себе крепче и крепче. С громкими шлепками кожи о кожу вдабливается и уносит нас обоих куда-то в космос. Доводит до разрядки так быстро, что душа от неожиданности отлетает от тела.

Вскрик, и меня выбрасывает из этой Вселенной! Оргазм накрывает. Тело охватывает спазм. Сковывает от макушки до поджатых пальчиков на ногах. *Боже-е-е...*

Я откидываюсь на подушки, вжимаясь затылком в диван и зажмуриваюсь, голова кружится от ощущений. Невероятно!

Я уверена, что впервые в жизни утром мне будет стыдно

даже в зеркало на себя смотреть!

Но это будет утром, сейчас я не хочу об этом даже думать...

Глава 6

Ренат

Не часто можно встретить парня, который скажет, что у него было паршивое утро, хотя при этом он проснулся в одной постели с ох*енно горячей девчонкой, после реального секс-марафона. Но факт остается фактом – это утро было именно таким. Паршивым. Потому что мои планы – спать до посинения, а потом открыть один глаз и подмять под себя ясноглазую – были вероломно разбиты неизвестным недоброжелателем, возомнившим себя дятлом.

Да и, откровенно говоря, это было уже далеко не утро. И даже не обед. Четвертый час дня, если верить часам, который ознаменовал свой приход долбежкой в дверь.

Нет, пардон. Отмотаем.

Началось все с атаки на телефон.

Бзыньк...

Бзыньк...

Бзыньк...

Бзыньк...

И так раз десять! Смс-ка за смс-кой. Одна за одной. С каждой последующей я просыпался все больше и зверел все быстрее.

Привычки вырубать телефон на ночь не имел, в любой момент могут дернуть по работе, поэтому сегодня эта проклятая штука играет со мной злую шутку.

Бзыньк...

Открываю один глаз. Второй. Лежу, уставившись в потолок. Башка гудит, шампанское вчера явно было лишним. А это блядское “бзыньк” шурупами врезается в виски, ввинчиваясь до самого мозга.

Бзыньк...

Бзыньк...

Я бы сейчас с удовольствием дал в нос тому, кто устраивает мне с утра подобную пытку. Да еще и в выходной день! И я уже потянулся за телефоном, собираясь швырнуть его куда подальше, но матрас спружинил.

– С*ка...

Одно неловкое движение, и Вики завозилась. Почувствовала. Хоть и спала, свернувшись калачиком, на другой половине кровати, почти в полутора метрах от меня. Такая неприметная и маленькая, если бы я не был в здравом уме и твердой памяти и не помнил, что засыпал не один, я бы даже не заметил ее в ворохе одеяла, которое почти все оказалось стянуто на нее. Только облако темных волос по подушке разметалось и плечи голые мерно подрагивают.

Бзыньк...

Да мать твою! Разь*бу!

Девчонка снова пошевелилась.

Я выругался, хватая трубу.

Ясноглазая обняла подушку и затихла.

Смс-ная очередь к этому моменту прекратилась. Очень надеюсь, что у того, кто словесно “расстреливал” мой телефон, закончился смс-пакет. Потому что, если вдруг прилетит еще хоть одно сраное “бзыньк”, я отправителю руки по самую жопу оторву!

На всякий случай вырубая звук и заваливаюсь обратно на подушку. Устраиваюсь удобней и только прикрываю глаза – тишина, красота, зашибись – как “бзыньк” заменяет стук. В дверь.

Тут уже крайне сложно игнорировать вторжение. Не мне. Ясноглазой, которая с перепугу подскакивает. Запутавшись в одеяле, ворочается, а усевшись, ошалевшим взглядом озирается вокруг. Такая горячая спросонья, что к себе притянуть охота и залюбить. Снова.

Пока я рассматриваю свою гостью, гостья гуляет глазами по студии и наконец-то “догуливает”. До меня. Растянувшегося на соседней половине кровати.

Взгляд глаза в глаза, секундная заминка, смятение, легкий румянец, блеснувший на скулах...

Блядь, клянусь, если она сейчас спросит: “где я” или “кто ты”, то это официально будет самое паршивое из всех паршивых утро!

Но нет.

В дверь снова стучат, и Вики, поддерживая одной рукой

одеяло, бросает вполне себе ясный взгляд в сторону коридора, грозным шепотом выдавая мне:

– Умоляю, только не говори, что ты женат, блин!

Вот те на.

– С чего это такие выводы?

– К тебе кто-то ломится в дверь!

– Если бы я был женат, ты думаешь, я бы притащил тебя домой, ясноглазая?

– Ну...

– Не бзди. Мы бы упали в койку в ближайшей гостинице.

– Живешь не один?

– Ага, сдаю чулан. С добрым утром.

– С добрым, только, похоже, уже не утром, – прядь волос за ушко прячет, почти смущенно кончик носа почесывая. – Тогда ты, наверное, кого-то ждешь?

– А по мне похоже?

– Честного говоря не очень. Сколько вообще время?

Новый стук в дверь.

– Двадцать минут четвертого. Не обращай внимания. Подолбятся и уйдут, лучше, – перекатываюсь на бок, дергая за другой край одеяла, рывком стягивая его с обнаженной девчонки, – иди ко мне, раз уж нас разбудили.

– Ренат!

– Что?

– Нет! Не пойду!

– Ага, как же..

– Рена-а-ат!– шипит и на другой край кровати отползти пытается.

Бесполезно. Это моя территория, и я на ней прекрасно “ориентируюсь”.

Догоняю на раз-два, укладываю на лопатки. Под себя подминаю, губами в шею впиваюсь с засосом. Вкусная она, пздц, просто!

Вика брыкается, оттолкнуть пытается, а сама при этом так сексуально хрипло хохочет, что у меня уже каменный стояк.

– Ты ненасытная зверюга! Я не готова, я не могу больше! – ворчит шепотом, но сама того не осознавая, поддается, маленькая вруша, голову откидывает, больше пространства мне предоставляя для поцелуев. – Мы уснули только недавно, и опять? – ерзает подо мной, стратегически важные “объекты” задевая. Больно аж до звезд в глазах.

Я ее по ягодице шлепаю.

– Ай!

– Не перестанешь брыкаться, «опять» случится прямо сейчас, ясноглазая.

– А если перестану?

– Полапаю и отстану.

– Шикарная альтернатива, – хохочет, но замирает. – Боюсь, тогда я не захочу, чтобы ты останавливался, красавчик...

Я улыбаюсь и губы ее ловлю. Пока просто невинно чмокнув, а у нее уже сердечко сбоят. Повторяю маневр – пульс

учащается.

Еще бы ты не захотела, маленькая...

Охрененно отзывчивая девочка мне попалась! Горячая, гибкая, податливая, заводится с полоборота – хочу ее еще раз. А может, и не раз, как пойдет.

Я на что угодно готов поспорить, что опыта в сексе у Вики столько же, сколько у меня в вышивании крестиком. Ни х*я, короче. Ночью действовала на чистых инстинктах. Иметь такого ангела с такими совсем не ангельскими желаниями – мечта любого здорового мужика.

Не искушенная, не испорченная, и еще херова туча “не”. Никто еще не открыл ей этот прекрасный развратный мир. Да, был... какой-то. Не девственница, не обманула. Но этот “какой-то” был не особо с фантазией. Так что она еще даже не представляет, сколько приятного может принести такая вот “возня на кровати”.

– Ты правда не откроешь, м-м, Ренат?

– Нет.

– Почему?

– Не люблю незваных гостей.

– Ты офигеть, какой гостеприимный!

– О, ты еще многого обо мне не знаешь, ясноглазая.

К слову, стук прекратился. Вот-вот, секунд тридцать как.

– Мне надо хотя бы умыться. И в душ, мне надо в душ...

– Ага, щас.

Я все ее гениальные идеи, вылетающие изо рта, затыкаю

поцелуем. Уже настоящим. Глубоким. На пару минут верю в то, что это утро еще можно спасти, когда ее губы начинают мне робко отвечать. Но всего пара минут...

Пока не слышу приглушенный крик:

– Если ты там шпилишь свою подружку, умоляю, избавь мою нежную детскую психику от картинки твоей головой задницы, Реня! А если ты там отбросил коньки, держись, я иду откачивать тебя Медовым Рафом! – тонким голоском из-за толстой металлической входной двери.

Меня как по башке звезданули.

– Твою м-м-мать, Роза!

– Она что, сказала “шпилишь подружку”? – распахивает в ужасе глаза Вики.

– Цветочек! Я прямою ее девятнадцатилетний рот с хлоркой!

– Что за “цветочек”? И что мы будем д...

В дверном замке слышится шебуршение. Мы переглядываемся. Нет, Роза не взламывает его. У этой козы есть ключи от моей хаты, которые я, по-дурости, самолично ей вручил.

Да твою же бабушку, Швец, провал по всем фронтам!

– О-ох, чер-рт!

– Она... она что, открывает дверь?!

Ясноглазая испуганно обмирает. На доли секунды. А потом как подорвется. Как оттолкнет меня с небывалой для хрупкой девушки силой, прытко подсакивая с кровати. Начиная в неглиже метеором летать по комнате, выискивая

взглядом ниже белье и вещи, которые вчера слетали с нас от коридора до кровати в хаотичном порядке, приговаривая:

– Черт, черт, черт!

– Не суетись ты, не съест, – бросаю ясноглазой. – А ты, Роза, стой на месте! – громче в сторону коридора, поднимаясь следом, натягивая боксеры.

– Кто вообще такая эта Роза?

– Сестра.

– У нее есть ключи от твоей квартиры?!

– Есть. Но, чую, сегодня не станет.

Хватаюсь за джинсы, одной ногой попав в штанину, скачу к коридору. Блядь! Запинаюсь, чуть носом не пробороздив ламинат, но доскакать до платья Вики не успеваю. Дверь открывается и хлопает, по коридору слышатся шаги.

– Я иду на ощупь, Реня! Я ничего не вижу, – судя по всему, улыбается эта рыжеволосая козюля.

Я хватаю свою футболку, кидая в Вики. Она ее ловит и натягивает, запутавшись в рукавах. Ругается, к стене жметя, никак слиться с обоями собралась? Так не получится. Увы.

– Не вижу... Совсем-совсем... Швец, ты надел штаны? Я не смотрю. О-о... А-а, нет, смотрю! Ого-го! – появляется в комнате Роза. Секунда на то, чтобы оценить ситуацию и...

– Приветик, – салютует двумя стаканчиками кофе, – я к вам с тортиком, – машет пакетом из кондитерской, – надеюсь, не помешала?

Во всем моем окружении только очаровательный цвето-

чек умеет так мастерски вовремя врубать режим дурочки.

Я, разведя руки, как стоял в одной штанине, так и стою, скалясь:

– Нет, что ты, я совсем не был занят. Всего лишь не ответил на пятнадцать твоих смс и десять минут не открывал дверь. Совершенно ни на что не намекая! Так что, в целом, располагайся!

Мы втроем переглядываемся. Вики вымучивает улыбку. Цветочек ей подмигивает. Клянусь, еще один взгляд в ее сторону, и ясноглазая свалится в обморок.

Глава 7

Ренат

– Сиди здесь и не высовывай свой конопатый нос! Ты меня поняла? – как пятилетку подвожу Розу прямо к стулу на кухне. Она упрямо пытается заглянуть мне за спину. Я поворачиваю ее за макушку к окну и перегораживаю своей фигурой все пути к ясноглазой, непрозрачно намекая, что ее неумное любопытство здесь неуместно.

– Ну, Рень.

– Не слышу решительного «да», цветочек.

Цветочек дуется. Честное слово, ей бы к такому взгляду еще два хвоста с бантами и петушка на палочке – детский сад, штаны на лямках.

– Р-Роза! Сидеть, как мышка, и не отсвечивать, – давлю на плечи, чтобы уселась. – Десять минут!

– Сижу-сижу! Не рычи, – присаживает задницу на табуретку и хитро щурит в мою сторону зеленые глаза. Я буквально вижу, как у нее на языке пляшут буквы.

– Молча, Роза.

– Даже не дышу, Рень!

Разворачиваюсь, уже собираясь выйти из кухни, как в спину прилетает:

– М-м, а она хорошенькая, может...

– Молчи.

– Но...

– Не слова!

– Злюка!

Какой уродился.

В десяток широких шагов пролетаю гостиную и закидываю кровать сваленным на пол покрывалом. Хата выглядит так, будто по ней ураган прошелся. Повсюду раскиданы вещи, постельное и подушки. Хаос да и только.

Быстро подбираю свои шмотки, раскидывая по шкафам и сгребаю лифчик и платье ясноглазой, накинутое на спинку дивана. Иду в ванную, куда бедолага юркнула, смущенная после вежливого предложения Розы пообедать тортиком.

Нет, это надо было так лохануться? Допиться и напрочь забыть про обещание сестры “заскочить после универа”. Неудобно вышло перед Вики.

Хоть я и не привык страдать лишней скромностью, но Розе знать о моих “похождениях” точно не стоит. Не доросла еще. Для нее любая девушка рядом со мной равно – потенциальная будущая жена.

И все бы ничего, если бы квартира не была студией. Прятаться тут совершенно негде. Хотя от вездесущей Розы и в трехэтажном особняке не загасишься. Этой, если надо – изпод земли достанет и глазом не моргнет.

Нет, я люблю свою младшую сестренку, но иногда она бы-

вает ужасно приставучей и энергичной! Атомный реактор моей жизни. Время от времени от ее “деятельности” голова кругом и мигрень развивается.

Дергаю ручку двери в ванную. Закрыто. Стучу.

– Ясноглазая, это я, открывай, – с той стороны слышится возня, а вот звука открываемого замка я так и не слышу. – Вики.

– Сейчас, секунду!

Проходит десять. Я считал. Прежде, чем я слышу щелчок и вруша просовывает голову в дверной проем.

Отпускаю взгляд – за полотенцем спряталась. Эх, жаль, что цветочек своим появлением всю малину обломала. У нас такой мог бы быть “прощальный вечер”. Закачаешься!

– Давай, – тянется к вещам.

– Пряма так? – отдергиваю руку. – А “спасибо”, вот сюда? – правую щеку подставляю.

Девчонка глаза закатывает.

– Не заслужил. Отдай! – вырывает одежду из моих рук и, вместо благодарности показав на прощание свой острый язычок, снова ныряет в ванную, закрываясь на все замки.

Вот так потом и доверяй женщинам. Всю ночь старался-старался, и “бах” – утром оказывается, что не заслужил.

Нет, не то, чтобы я рассчитывал на что-то “по-быстрому”, тем более с Розой, сидящей на кухне и наострившей свои “локаторы”, но отчего-то слегка расстроился.

Я подпираю спиной стену напротив и поглядываю на вре-

мя. Ясноглазой понадобилось чуть меньше пяти минут, чтобы привести себя в порядок. Что ж, скорость фантастическая для девушки. Еще один плюстик в ее “копилочку”.

Будем откровенны – за ночь минусов я не нашел. Разве что безбашенная она временами. Перекрывает девчонку. Но тут минус это или плюс – с какой стороны посмотреть.

Когда Вики, приняв душ и одевшись, мышкой выскальзывает в коридор, наверняка в надежде свалить по-тихому и незамеченной, то прилично пугается, напоровшись на мою фигуру в проходе.

Девчонка подпрыгивает и взвизгивает, озираясь по сторонам:

– Ты что тут делаешь?

– Это моя квартира, если ты забыла, ясноглазая.

– Да я не... – начинает оправдываться, но поймав мой потешающийся над ней взгляд, отмахивается и начинает суетливо обуваться в свой ботфорты на убойном каблуке, что делает ее выше, но все равно недостаточно. И когда Вики выпрямляется, ее макушка все еще едва достает мне до подбородка.

Девчонка бросает в мою сторону быстрый взгляд и тут же отворачивается.

Я молча наблюдаю за ее “сборами”, поддерживая – охереть! – по-джентльменски пальто. Неожиданно понимая, что вроде как по всем законам жанра, я должен ее отпустить. Познакомилась, оттянулись, потрахались и хватит. Я уже по-

ступился всеми своими принципами, когда утром потащил нас к себе домой. Мой дом – моя крепость. Чужим, залетным и просто мимо по моей жизни проходящим людям, здесь не место. Так что да, отпустить малышку надо.

Вот только я не хочу. Даже несмотря на то, что ситуация пахивает жуткой неловкостью. Странно это, но внутри что-то отчаянно цепляется за нее. И пока я пытаюсь собрать свои мысли в кучу, ясноглазая торопится собраться и эффектно исчезнуть сама.

Вики смущена, о чем говорят ее нервные движения и румянец на скулах. Взгляд, опять же, прячет, как будто Роза нас за чем-то преступным и глубоко постыдным застукала. Со мной наедине ясноглазая чувствовала себя явно комфортней, а появление цветочка с размаху вынесло девчонку в суровую реальность. И я не могу ее за это винить. Но и ничего предосудительного в произошедшей ночи не вижу, что и сообщаю, спрашивая:

– Надеюсь, ты не собираешься жалеть, ясноглазая? – шепотом, разумеется. Рыжая зеленоглазая стрекоза наверняка наострила уши и прислушивается к каждому шороху в коридоре.

– А что? Будешь моей жилеткой? Пока я буду рыдать у тебя на плече, каюсь в собственной глупости, ты будешь подавать мне бумажные платочки? – фыркает.

– Боюсь, ты слишком хорошего обо мне мнения.

– Зачем тогда спрашиваешь? – поворачивается, крутанув-

шись на каблуках.

– Из вежливости. Не привык, что из моей квартиры удовлетворенные девочки вылетают со слезами на глазах.

– Таки удовлетворенные?

– У тебя есть что мне сказать по этому поводу? – заламываю бровь, Вики ухмыляется. Раз. Второй. А потом я слышу ее тихий, приятный уху смех и улыбаюсь в ответ.

Ну вот, наконец-то, расслабилась малышка. В глазах блещит азарт, уголки губ подрагивают, щеки покраснелись. Хорошенькая она. Со всех сторон. Я рассмотрел. Даже реально жаль, что на этом месте и в этот момент все заканчивается.

– Не переживай, – застегивает пуговицы на пальто, – не в моих правилах сожалеть, красавчик. Все было круто. Можешь потешить свое эго.

– Может, все-таки останешься?

– Зачем?

– На чай.

– Еще один вопрос “из вежливости”? У тебя здесь где-то припрятано пособие для чайников? “Как вести себя после спонтанной ночи с сексуальной незнакомкой”, вау! Что там еще пишут? В твоей умной книжке?

– Не форси, ясноглазая, я только на середине. Но помнится, там было что-то про то, что джентльмен обязан вызвать леди такси.

– Оу, ну, тогда какое счастье, что я не леди, а ты не

джентльмен.

– То есть прощального секса не будет?

– Хуже. Даже поцелуй не обломится.

– И номер не дашь?

– А он тебе нужен? – уже без улыбки, глаза в глаза – серьезный вопрос, на который хорошая девочка Вика ждет не менее серьезный ответ.

Нужен ли мне ее номер? Узнать его – значит надеяться самому или, что еще хуже, дать надежду на продолжение ей. А девочки, они какие? В особенности такие молоденькие, как ясноглазая? Впечатлительные и влюбчивые.

Сегодня – я узнал у нее номер.

Завтра – позвонил.

Послезавтра – она идет выбирать свадебное платье.

И хоть Вики на подобные экземпляры не похожа, но все это до поры, до времени. Знаем, проходили. Все они склонны простой перепих романтизировать, особенно если мозгов остановиться на одной ночи не хватает. Поэтому нет. Не моя история. Нам было хорошо, на этой ноте и разойдемся, оставив друг о друге только приятное впечатление.

– Что и требовалось доказать, – кивает ясноглазая, разворачиваясь ко мне своей гордой прямой спиной. – Можешь не провожать, выход найду сама.

– И тем не менее, адрес ты знаешь, ясноглазая.

– Осторожно, Ренат. Я могу расценить это как приглашение к продолжению, – кидает последний взгляд в мою сто-

рону. Смотрит так, как будто все мои мысли у нее, как на ладони.

Интересная. Она определенно очень и очень интересная девочка, но, увы...

На мгновение маска самоуверенной малышки слетает, и меня обдает ее чистой ранимостью, которую эта девчонка старательно прячет за остротами.

Что же у тебя в голове, Вики? Кто ты вообще такая?

Я ерошу затылок, ясноглазая открывает дверь. Переступает порог и уходит прямо по коридору, ни разу не обернувшись. Я еще какое-то время стою истуканом, и вы бы только знали, как отчаянно меня дергает в этот момент мысль – немедленно остановить ее.

Но я не поддаюсь. Я не из благородных. И далеко не из милых. Мне нечего ей предложить, поэтому я просто стою. Просто позволяю ей уйти из моей жизни так же красиво, как она в ней появилась вчерашним вечером.

Вики

Улица встречает резким порывом холодного ветра и моросью. Мокрый снег с дождем начинается, температура чуть выше нуля. Бр-р-р! Вокруг все серое-серое, даже небо. А под ногами противные чвякающие лужи.

Все-таки осень ужасно депрессивное время года. Как там писал Александр Сергеевич Пушкин? “Унылая пора, очей

очарование”? Последнее разве что в сентябре, и то не в окружении бетонных джунглей, где только и видно, что все оттенки серого.

Выскочив из подъезда так быстро, словно боясь вот-вот передумать, я запахиваю плотнее пальто в тщетной попытке согреться и торопливо перебираю ногами в сторону такси, которое уже ждет меня на парковке.

Я успела вызвать машину через приложение, пока “пряталась” в ванной. На мое счастье, телефон не сдох окончательно, сохранив спасительные два процента зарядки для своей безалаберной хозяйки.

Мимоходом оглядывая двор и дом, в котором мне сегодня “посчастливилось” провести безумную ночь и сладкое утро, отмечаю, что это вполне себе приличная новостройка. Кстати, не так далеко от центра и нашего с родителями района. Просторный закрытый двор – рай для мамочек с детишками, магазины и салоны, утыканные на первых этажах, и современные подъезды с приветливыми консьержами. Стоит это великолепие не так уж и дешево. Это я вам как дипломированный дизайнер говорю. Что заставляет снова задаться вопросом: и все-таки, кто такой Ренат?

Да и квартира у него, надо отдать должное, аккуратная и чистая, что для холостого парня удивительно. Нет разбросанных вещей, в шкафах футболочка к футболочке, гели и шампуни по линейке в ванной, зубная щетка в стаканчике одна. Ничего лишнего, даже мебели. Либо он педант, либо

не такой уже и “свободный парень”. Второго не хотелось бы, честно говоря. Хотя признаков присутствия женщины в его квартире не замечено. Да и если бы красавчик был в отношениях, сомневаюсь, что он позволил бы своей сестре меня увидеть на собственной территории в таком компрометирующем виде. Кстати, о ней...

При воспоминаниях о появлении Розы – кажется так зовут девушку? – мои щеки обдаёт жаром. Стыдно! Даже думать не хочу, какой я предстала перед ней грубоватой невежей! Мало того, что оторопела и закрылась в ванной, как последняя дикарка! Так еще и сбежала без “привет” и “пока”.

Но меня тоже можно понять, ведь правда? Впервые в жизни попав в подобную ситуацию, я растерялась.

А вообще Роза кажется милой и добродушной. Забавный контраст с немного хмурым и грубоватым братом. “Цветочек”, вроде так ласково называл ее Ренат? Почему-то я невольно улыбаюсь. У этого парня, похоже, любовь к милым прозвищам. Одно мое – ясноглазая – чего стоит. Интересно, как Ренат мое появление в своей квартире объяснил сестре?

Узнать ответ на этот вопрос мне вряд ли посчастливится.

Спрятавшись от промозглой осени в прогретом салоне авто, называю водителю адрес. Машина трогается, а я откидываюсь на спинку, устремляя взгляд в окно. Там проносится живущий своей жизнью город, совершенно не обращающий внимания на девочку Вику, впервые вляпавшуюся в отношения на одну ночь.

Удивительно, но, вопреки моим вчерашним предположениям, мне не стыдно. Ни капельки. Ни за одно мгновение прошедшей ночи и утра. Наоборот, воспоминания приятно греют душу. Может, дело в Ренате? Его очарование и уверенность невольно передались и мне? А может, я начинаю понимать, в чем прелесть встреч без обязательств и почему многим в наше время так заходит подобный формат отношений. Разве это не развязывает руки, когда за твоей спиной нет ни проблем, ни чужого навязанного мнения, ни-че-го? Просто человек. Чистый белый лист.

Если бы Роза не появилась, вечер, вероятней всего, пошел бы совсем по другому сценарию. Я уже была к этому готова. Да и сложно устоять перед очарованием такого, как Ренат, парня. Но нужен ли нам был “другой сценарий”? Вот это другой вопрос. Ведь отношения на одну ночь прямо и предполагают единоразовую встречу. Мне совершенно точно не нужны привязанности. Ренату тоже. Очевидно же, раз парень отпустил меня, даже не пожелав узнать номер телефона. А “продолжение” все только бы усложнило. В разы.

Скорей всего. Не знаю. Сложно сказать. Вообще в голове небывалая пустота. Там до сих пор свистит ветер и булькает шампанское. Да и смысл уже гадать? Да, я знаю его адрес. Но я не настолько смелая, чтобы взять и заявиться однажды вечером со словами:

– Повторим?

Глупости!

А вероятность встретиться двум людям в огромном мегаполисе ничтожно мала. Так что, это конец. Полный и безоговорочный. Грустно ли мне от этого? Немного. Или чуточку больше...

Дождь усиливается, чем дальше, тем сильнее барабания по крыше и стеклам.

Я зябко ежусь, шаря по карманам пальто в поисках перчаток. Точно помню, что они где-то были здесь. Я точно их брала!

Ищу, но рука натывается на что-то совсем другое. Я хватаю и вытаскиваю... что это? Салфетка? Что у меня в кармане пальто делает белая бумажная салфетка? Очень странно.

Кручу ее в пальцах, пока один уголок случайно не отгибается, и я не вижу краешек какого-то слова, начерченного шариковой ручкой. Разворачиваю. В центре аккуратным женским раскосым почерком написано:

“Позвони ему...” и номер телефона.

От неожиданности еще и еще раз пять перечитываю, пока губы сами собой не растягиваются в улыбке. Роза. Наверняка это ее рук дело.

Глава 8

Вики

Со следующей рабочей неделей в город приходит ноябрь. А понедельник начинается с настоящего снегопада и страшного коллапса на дорогах. Такого, что город замирает в многокилометровых пробках, а коммунальные службы не успевают разгрести сугробы, вследствие чего многие жители города безбожно опаздывают на свои рабочие места.

Я в их числе, увы.

С боем вызвав утром такси, в офис дизайн-студии “Квадрат” я влетаю уже в начале одиннадцатого, вместо положенных девяти. Генеральный смотрит на меня исподлобья. Пробега взглядом от растрепанной ветром макушки до промокших замшевых сапог, спускает мое опоздание на тормозах. Во-первых, я тружусь тут без нареканий уже полгода как, а, во-вторых, догадываюсь, что я не первая, кто сегодня стал жертвой первого ноябрьского снега. Судя по пустым кабинетам, которые тут отделяют стеклянные стены, половина сотрудников до сих пор не доехали.

Я пролетаю по длинному коридору и ныряю в свой кабинет. Первым делом скидываю мокрое от растаявшего снега пальто, а вторым запускаю ноутбук. Пятнадцать минут до

первой встречи с клиентами, времени нет даже на чашечку кофе. Поэтому сменив сапоги на туфли, я тут же, с головой погружаюсь в рабочую рутину.

Вообще “Квадрат” не самая большая, всего десять человек в штате, но достаточно именитая студия в нашем городе. Студия, куда, вопреки пересудам коллег, я устроилась сама. Без протекции папы. Красный диплом и идеальное портфолио мне в помощь.

Мое направление – дизайн жилых интерьеров. Горячо любимое и всем сердцем обожаемое. Помимо меня над обустройством квартир в нашей студии трудится еще всего один сотрудник – Вадим Сергеевич. Немного хмурый и не улыбочивый, но всегда учтивый и вежливый мужчина тридцати пяти лет. Пожалуй, он единственный, помимо генерального директора фирмы, кто точно не судачит обо мне у меня за спиной. Именно поэтому с Вадимом мы поддерживаем достаточно сдержанные, но приятельские отношения. Время от времени можем даже выпить вместе кофе в обеденный перерыв. Хороший он, в общем.

Остальным же я явно что-то прищемила. Хвост? Ну, или ущемила. Чувство собственного достоинства?

Меня здесь не особо любят коллеги, но зато обожают клиенты. Есть такие, которые за прошедшие полгода возвращались ко мне уже не единожды. Сегодняшняя пожилая пара супругов как раз из таких...

В офисе время, как правило, несется с бешеной скоростью. Встреча за встречей, проект за проектом. Думать тут некогда и рефлексировать тоже. Разве что изредка поглядывать в окно. Там, кстати, еще больше замечает первый обильный снегопад. Все белым-бело.

Сегодня, слава богу, все мои дела решаются, не покидая студии, а вот завтра нужно проехаться до “объекта” и сделать замеры для нового проекта. Очень надеюсь, что вопрос со снегом на дорогах решится и мне не придется выезжать на квартиру за три часа до назначенного времени.

В обед звонит Люська. Первый раз за два дня с момента нашего расставания в клубе. Мысли невольно возвращаются к Ренату, который нет-нет, да мелькал у меня в голове все прошедшие субботу и воскресенье. Мысли о парне, которые и сейчас я с усилием гоню от себя прочь...

Если быть честной, желание звонить Люсе первой не было никакого. Да и сегодня наш разговор особо не клеился. И уже через пять минут и пару непродолжительных молчаний в трубку мы прощаемся, обещая друг другу созвониться позже. Например, в следующем году.

Я сбрасываю вызов и бросаю взгляд на часы. Половина третьего. У меня нарисовались небольшое «окно» между встречами, стоило бы размяться. Прогуляться за кофе в ближайшую кофейню. Вот только желания высовывать нос в промозглый ноябрь нет никакого.

Я откладываю телефон и снова машинально тянусь к су-

мочке. Вытаскиваю оттуда припрятанную салфетку с номером красавчика и... и что? Снова кручу ее в руках и тарашусь на цифры, которые уже, кажется, выучила наизусть. Так часто я на них смотрела за последние двое суток. Среди ночи разбуди – отчеканю без запинки.

Дурная ты, Вика...

Снова порываюсь взять в руки телефон и... написать? Позвонить? Зачем?

То, что Ренат не выходит у меня из головы, не значит, что и он тоже не отпускает мысли обо мне. Наверняка парень уже давно забыл, забил, закрыл гештальт и живет дальше. У него из таких, как я, Вик – очередь. Оценит ли он мою смелость? Не думаю. Скорее уличит в навязчивости.

М-да, кажется, прежде чем бросаться в отношения без обязательств, тебе, ясноглазая, стоило бы научиться их строить. Отношения эти...

Нет, не буду я ему звонить.

Психую и сворачиваю бумажку, прячу ее обратно в сумочку. По-хорошему давно надо было выбросить эту салфетку, но рука не поднимается. Совсем. Никак.

Зато поднимаюсь я. Из-за стола. Одергиваю подол платья и держу курс до небольшой офисной кухоньки в надежде раздобыть кофе из автомата. Конечно, не самый вкусный, но все же лучше, чем ничего.

Ренат

– Она тебе звонила?

– И тебе привет, цветочек. Я безумно рад, что ты снова мне набрала. Пятый раз за день! Да, разумеется, я тоже очень сильно по тебе соскучился. За прошедшие два часа. Как у тебя дела? Спасибо, все прекрасно. А у тебя?

Клянусь! Я слышу, как Роза в трубке закатила глаза.

– Не будь таким душным, Реня. Так звонила или нет?

– Еще раз, напомни, с чего ты вообще взяла, что Вика будет мне звонить? – накидываю на шею полотенце и выхожу из тренажерного зала. Держу путь к раздевалкам.

Люблю, когда день на службе проходит без эксцессов. Все тихо, мирно и благородно. Кто-то штангу тягает, кто-то мишени расстреливает, а кто-то, как Фомин, попавшийся с кислой миной на моем пути, звездюлей от начальства получает за залет. Трубку парень вовремя не взял – выговор прописали.

Я приободряюще хлопаю друга по плечу. Он, в свою очередь, совсем не по-дружески посылает меня на все четыре стороны, что вызывает только улыбку. Все мы тут привыкли к адовому ненормированному графику, но побеситься и выпустить пар в сторону командира отряда – это же святое.

– Ну, – мнется сестренка, – просто решила.

– Просто? Или ты мне что-то не договариваешь?

– Просто, Рень, просто. Обычно девчонки из кожи вон лезут, чтобы с тобой встретиться снова. Поэтому и интересу-

юсь. Ничего криминального.

По голосу слышу – цветочек лукавит. Но вдаваться в подробности не имею никакого желания. За прошедшие выходные ясноглазая и так слишком много времени просидела в моих мыслях. Это уже реально становится не смешно! Никогда я так не заикливался на случайных знакомых и начинать не планирую. Меня вполне устраивает моя жизнь.

– Я же тебе сказал, что у нее нет моего номера.

– А у тебя ее?

– Роза, заканчивай! Давай закроем эту тему. Найди себе другой объект обожания, цветочек. Лучше расскажи, как твой день прошел?

Роза начинает выдавать мне в трубку свои любимые “охи-вздохи” и в конце концов сворачивает с темы Вики. Что-то трещит мне в ухо про универ, про старосту и, кажется, немного про отца с матерью. Вот последнее меня совершенно не интересует. От слова совсем. И цветочек это быстро “считывает” по моему невнятному “мхм” на все ее вопросы.

Перекинувшись еще парой-тройкой фраз на отвлеченные темы, я, заручившись обещанием, что следующий звонок от Розы случится не раньше, чем завтра днем, кладу трубку. На автомате проверяю пропущенные. Их нет. Чего и стоило ожидать.

Идиотизмом попахивает, Швеи!

Злясь на себя и на Розу, которая втянула меня в это непонятное ожидание еще более непонятно чего, прячу мобиль-

ник в сумку. Скидываю потные после тренировки вещи и иду в душ. Все тело приятно ноет после двухчасовой тренировки. Мышцы под горячими струями, хлещущими по коже, расслабляются. Кровь разгоняется по венам. Хорошо. Физический труд – вообще идеальный способ отключить мозги.

Хреново, что постоянно в движении быть не получается. А стоит мне только застопориться в эти два дня, как в голове всплывает одна и та же картинка – глаза. Огромные бездонные шоколадные глаза со смешинками, которые до самого нутра пробирали своим взглядом. Чертова ясноглазая, блть!

Вообще выходные получились странные. Всю субботу после ухода Вики у меня проторчала Роза. Кино, пицца, все дела. А воскресенье вместе с Егором мы промотались по городу. У его предков на даче глобальная стройка, надо было помочь. И если в первый день я спокойно делал вид, что все идет как надо, то во второй я приглядывался к каждой темноволосой девчонке на улице. В каждой прохожей искал ясноглазую – это уже походит на паранойю. Я к такому не привык. Мне такое совершенно точно не нравится, и с этим надо что-то решать. Срочно.

Откровенно говоря, я даже рад, что у меня нет на нее совершенно никакой инфы. Ни номера, ни фамилии, ни адреса. Да я даже не могу быть уверен в том, что ее настоящее имя реально – Виктория. Иначе не удержался бы. Начал искать. И это точно ненормально! Это точно не вписывается в мою систему координат. И сто процентов – вина цветочка,

“подсевшего” мне на уши со своим:

– А Вика точно не звонила?

Вика, Вика, Вика, Вика...

Психую, звезданув кулаком по кафельной плитке.

Пздц какой-то!

Глава 9

Вики

– Да, совершенно верно, Марья Викторовна, – киваю, хотя клиентка в трубке, разумеется, не может этого видеть. – Последние правки в проект внесены, завтра мы с вами обсудим финальные штрихи. Вы одобряете, мы приступаем к ремонту, – машинально вырисовываю карандашом на желтом стикере сердечки. – Если все пойдет по плану, то Новый год вы с семьей будете встречать в новой квартире. Это я вам гарантирую!

– Спасибо огромное, Викась. Какие прекрасные новости! Будь другом, скинь время встречи смс-кой. И до завтра?

– До встречи. Хорошего вечера, Марья Викторовна!

Я отбиваю вызов и скидываю клиенте сообщение с адресом и временем назначенной встречи. Откладываю телефон, потирая переносицу. Уф! Еще один понедельник подошел к концу. Он у меня получился насыщенный и... длинный.

Наведя на рабочем столе порядок, из офиса я выхожу уже в начале девятого.

На улице зубодробительный мороз, высокая влажность, а под ногами настоящий каток!

Я делаю безуспешные попытки вызвать такси, оглядываю

полупустую парковку перед офисом и уже собираюсь гордо ковылять на своих каблуках в сторону автобусной остановки или, на крайняк, метро, когда ноябрьские сумерки передо мной разрезает свет фар.

Морщусь, вглядываясь в подъехавший и затормозивший передо мной серебристый внедорожник. Чуть не роняю на асфальт челюсть, когда переднее пассажирское стекло опускается и наш генеральный кивает, кидая:

– Садись, Морозова. Подвезу.

Надо оговориться сразу, что такие “манеры” совсем не в стиле Ильи Владимировича!

Я упоминала, что нашему генеральному всего тридцать лет, но при этом два высших образования и десятки престижных наград? Улыбается он обаятельно, смотрит волнующе, и голос у него с приятной хрипотцой. На совещаниях заслушаться можно! А еще он хорош собой. Да что уж тут лукавить? Илья даже чересчур смазлив, как на мой вкус. Если в лице Рената есть по-мужски чарующая грубость, то Илья – настоящая душка.

Мои холостые коллеги то и дело стреляют в его сторону заинтересованными взглядами. А самые смелые даже умудряются флиртовать и оказывать генеральному директору знаки внимания. Вот только Илья – кремень. Со своими подчиненными, в особенности сотрудниками, мужчина всегда держит приличествующую моменту дистанцию. Никогда не переходит установленных в формате “начальник-подчи-

ненная” границ.

Поэтому да, челюсть ловить пришлось быстро и ловко, потому что, ну кто в своем уме заставляет начальство ждать? А отказываться от того, чтобы с комфортом доехать до дома, и брести потом полквартала по скользким дорогам, рискуя переломать свои шикарные ноги – я не настолько благородна и безумна.

Как только Илья тянется и открывает для меня дверь, я перехватываю сумочку и заскакиваю в прогретый салон. Жалюсь:

– С такси у нас сегодня в городе совсем все плохо.

– Это как обычно – снег выпал, а ни водители, ни коммунальные службы к этому почему-то оказались не готовы. Одно и то же из года в год.

– Точно.

– Какой адрес, Вик?

Я называю, добавляя:

– Спасибо.

– Без проблем.

Мы переглядываемся. Илья улыбается. Открыто так и по-доброму. Я улыбаюсь в ответ. Сдержанно, но вежливо. Устремляю взгляд в лобовое стекло.

Машина трогается с места, с шелестом шипов по обледеневшему асфальту выруливает с парковки, пристраиваясь в общий поток. Какое-то время мы едем молча.

В салоне приятно пахнет кожей и мужским парфюмом.

Тихо играет радио, и мерно рычит мотор. По стеклам гуляют блики от встречных фар и фонарей. Чувствую ли я себя неловко? Немного. И то только потому, что время от времени ловлю на себе взгляды Ильи Владимировича. Но, разумеется, ни словом, ни жестом не даю понять, что замечаю внимание мужчины. Все еще гадаю, с чего такая щедрость случилась в мой адрес, когда слышу:

– Ты сегодня поздно едешь с работы, Вика. Какие-то проблемы?

Звучит так, как будто наш генеральный следит за всеми приходами и уходами в коллективе. Хотя...

– Дизайн-проект вышел на финальную стадию. Все еще раз перепроверила и назначила на завтра встречу с заказчиками. Потеряла счет времени, в общем. Со мной бывает.

– Я знаю, – и снова я слышу в голосе мужчины улыбку.

Оглядываюсь. И правда. Смотрит на дорогу, а уголки губ подрагивают.

Отчего-то вспоминается другой мужчина и другие губы, на которые я жадно смотрела в ночь с пятницы на субботу. Манящие, горячие губы, которые просто крышесносно умеют целовать!

Я сглатываю и отворачиваюсь. По телу пробегают мурашки. *Что с тобой, Вика?!*

– А вы? – голос немного просел. – Когда я выходила, мне показалось, что офис уже пуст.

Машина притормаживает на светофоре. Илья бросает

быстрый взгляд в мою сторону, пожимая плечами:

– Вышел за двадцать минут до тебя. Пока раскидал снег со стекол и прогрел движок, смотрю, ты выпорхнула. Не бросать же девушку посреди ночи одну?

Благородно.

– Спасибо, – повторяю еще раз.

Илья кивает. Чувствуется, что это не все, что он хотел бы мне сказать, но продолжать разговор мой начальник не торопится. И только когда впереди начинает мелькать мой дом, Илья говорит:

– Вика, я хотел бы обсудить с тобой один рабочий момент.

О-оу, неужто меня сейчас начнут отчитывать за опоздание? Опережая нравоучения, говорю:

– Если вы по поводу утра, то прошу прощения, Илья Владимирович. Сегодня...

– Да, я в курсе. Ты не одна, кто задержался. Нет, я не по этому поводу, хотя, разумеется, опоздания не приветствую.

– Тогда по какому?

– Ты не думала заняться бизнес-проектами? Я, конечно, понимаю, что твой профиль – жилые помещения, Вик, но проектирование ресторанов и баров может быть не менее увлекательно.

Я растерянно хлопаю глазками.

– А в чем проблема? У нас вроде есть неплохие специалисты по работе с бизнесом.

– Есть, – кивает мужчина, заворачивая во двор. – Но мне

кажется, тебе могло бы быть это интересно. Дело в том, что у меня намечается заказ от одного друга. Он ресторатор. Планирует открыть новый бар в нашем районе, и ему позарез нужен спец с изюминкой. А Рита и Женя вот прямо сейчас страшно заняты. Я решил предложить этот заказ тебе, в качестве пробы пера. Что думаешь?

Да, честно говоря, даже не знаю, что и думать...

– Как скоро я должно дать ответ?

– В идеале – вчера, – улыбается мужчина, – а вообще, думаю, потерпит до завтра.

Предложение, конечно, заманчивое, но справлюсь ли я? Все же немного другой профиль, своя специфика. Да, деньги больше, но и работы в разы. Как и площадь.

– Хорошо. Я подумаю.

– Отлично. Если решишься, то в ближайших же числах назначим с заказчиком встречу, – улыбается Илья и тормозит у моего подъезда, – я вас познакомлю, все обсудим и приступим к работе, – оборачивается и... подмигивает?

Он что, мне сейчас подмигнул?

Это неожиданно вгоняет в ступор еще больше, чем предложение. Сначала подвез, потом слишком много улыбался, теперь вот это. Илья Владимирович со мной что... заигрывает? Вот это да! Наш генеральный хоть человек и общительный, но за рамки никогда не позволял себе выходить, а подмигивание – это точно не по-деловому! И пока я подбираю слова, чтобы ответить, мужчина заполняет паузу своим:

– Спасибо, Вика, выручаешь.

– Я еще не сказала своего «да».

– Но ты и не сказала «нет».

Я, не найдясь с ответом, тороплюсь ретироваться из салона дорогого авто, напоследок как можно менее нервно улыбнувшись. Закрываю за собой дверь и семеню в сторону подъезда, ныряя в открытую дверь.

Вот только положившего на меня глаз директора мне не хватало! Тогда женская холостая половина коллектива точно заведет куклу мою Вуду и одинокими холодными ночами будет с коварным смешком втыкать в нее иголки!

Напрягшись в дороге, дома выдохнуть тоже, увы, не удастся. С одной “битвы” я попадаю на другое поле боя, где прямо с ходу меня встречает допрос с пристрастием.

– Виктория... – стоит только переступить порог квартиры, как в коридоре появляется отец. Сворачивает газету, которую, очевидно, читал и снимает очки. Дежурно чмокнув меня в холодную щеку, натянутым от напряжения голосом интересуется:

– Почему так поздно?

Ни “привет, Вика”, ни “как дела, дочь?”. Я уже привыкла.

Вообще отец редко когда так рано возвращается с работы. У мэра города всегда находятся гораздо более важные дела, чем ужин с семьей. У него на нас с матерью вообще, как правило, нет времени. Но сегодня, видать, звезды встали

по-особенному. Ну, или мне конкретно не фартит.

– Заморочки с проектом, пришлось задержаться, – вешаю ключи на ключницу, стягивая шарф. – Ты сегодня рано.

– Так получилось. С кем ты приехала? Машина незнакомая.

Разумеется, Марк Анатольевич не мог этого не заметить. Его зоркий глаз следит за всем, что касается его дочери. Не дай боже, мне оказаться темным пятном на его безупречной репутации! Век не отмоется... ага.

– Директор фирмы – Илья Владимирович. Он меня подвез.

– Мне стоит беспокоиться?

– За свою репутацию? Или за меня? – вскидываю взгляд глаза в глаза.

Отец багровеет и злится.

– Не дерзи, Вика. Ты прекрасно поняла вопрос.

– Нет, – отвечаю спокойно. – Тебе не стоит беспокоиться.

– Ты знаешь, что сейчас нужно быть предельно осторожной в своих действиях и высказываниях, молодая леди.

– Знаю.

– У меня на кону поставлено слишком многое, и мне бы очень не хотелось, чтобы твое имя стало достоянием грязных бульварных газет. А оно станет, если ты продолжишь вести себя подобным образом. Потому что вездесущие...

– Вездесущие журналисты с местного телевидения спят и видят, как бы нарыть на тебя порочащий компромат и вы-

бить из гонки за губернаторское кресло. Помню я. Помню.

– Вот и хорошо, – чеканит отец, – что помнишь.

Я закатываю глаза. Хорошо, что стою к отцу спиной и он этого не видит. Мысленно отмахиваюсь, вешая пальто в шкаф. Я привыкла. Ко всему этому за столько лет уже привыкла.

– Мой руки и давай за стол.

– Хорошо, сейчас. Только переоденусь, – бросаю на ходу, уныло переставляя ноги в сторону своей комнаты.

Знаете, многие люди обожают момент возвращения после трудового дня домой. Родные стены греют и бла-бла-бла. Но это не моя история. Мне хочется бежать отсюда без оглядки. Вот только, увы, некуда.

Если вы думаете, что быть дочкой отца-политики – это так прекрасно и такие перспективы, то я вас огорчу. Это не так! По крайней мере, в нашей семье должность отца скорее обуза. Иногда хочется биться головой о стену от всех правил, которые идут со мной рука об руку всю мою жизнь! Туда не ходи, с тем не общайся, этого не делай, здесь на останавливайся. Ар-р-р! А сейчас это все только обострилось в разы! Ибо отцу донесли, что к концу года губернаторское кресло опустеет и его нужно будет кому-то занять.

Перспективы, перспективы, перспективы... бесит!

Всю свою жизнь я стремилась быть хорошей. Сколько себя помню – я была та самая “дочь маминой подруги”, которая учится на пять, сидит дома, с плохими компаниями не

общается, смотрит только правильное кино, слушает только правильную музыку, днями и ночами зубрит правильные книжки и стремится к миру во всем мире. Идеальная пай-девочка Виктория! Девочка, которая в последнее время крайне задолбалась быть хорошей!

Давно я не чувствовала себя такой свободной и живой, какой была в ту ночь в клубе. В ту ночь с Ренатом. Да, наверное, вообще единственный раз в жизни – я жила! А не следовала установленным кем-то правилам. Эта мысль пьянит и дурманит. Подстегивает и зажигает.

Я хочу еще...

Еще один маленький глоток свободы!

Я беру в руки салфетку с номером и телефон...

Но я снова не решаюсь ему набрать. Черт!

Глава 10

Вики

Следующее мое утро на работе начинается с доставки цветов.

Я только успеваю переступить порог своего кабинета, как в дверях появляется курьер с изумительным букетом белых пионов.

Я растерянно глазею на парнишку. Парнишка глазеет на меня. Улыбается и тянет шариковую ручку со словами:

– Виктория Морозова? Доброе утро, доставка цветов. Распишитесь.

Я, окончательно выпадая из реальности, машинально чиркаю свою закорючку в бланке и принимаю из рук парня букет. На всякий случай решая уточнить:

– Точно для меня?

– Конечно. Хорошего дня!

Опомниться не успеваю – курьера и след простыл. Остается только легкий морозец и совсем не легкий шок, который отпускает медленно и нехотя.

Нет, вы не подумайте, я люблю цветы. Обожаю сюрпризы. Жить не могу без подарков. Просто в данный момент мне некому их дарить, устраивать и презентовать. Поэтому букет

вызывает скорее подозрение, нежели радость.

Записки в цветах, кстати, я не нахожу. Кто это так расщедрилась – могу только гадать.

Утыкаюсь носом в ароматные пышные бутоны, вдыхаю и ловлю шальную мысль: может Ренат... Но тут же себя осаждаю. С какой это радости ему слать мне цветы? Прошло четыре дня с момента нашего расставания – от парня никаких новостей. Да и мало того, что он не знает обо мне ничего, кроме имени. Так еще и образ романтического тайного поклонника точно красавчику не подходит. Этот крайне прямолинеен. Скорее придет с букетом сам, чем отправит его с курьером.

Тогда кто? Кто-то из коллег? Друзей? Знакомых? Или, может...

Выглядываю в коридор, высматривая среди работников “Квадрата” нашего генерального. Нахожу. Илья Владимирович в своем кабинете о чем-то ожесточенно спорит с кем-то по телефону. Ни взглядом, ни словом, ни улыбкой он не даст мне понять, что цветы от него. Да и с чего бы? Глупости, Вика!

Наверное, все-таки курьер ошибся адресатом. Но не выбрасывать же такую красоту? Да простит меня та, кому этот букет предназначался, но я выпрашиваю у нашего завхоза вазу и водружаю цветы на край рабочего стола. Пусть стоят и радуют глаз.

Вообще вторник выходит суматошным. И не только у ме-

ня. Встреча за встречей, проект за проектом. Короткий перерыв на кофе с Вадимом Сергеевичем и снова все по кругу....

Мне даже не удастся урвать минутку, чтобы поговорить с нашим директором и сообщить, что я готова попробовать себя в новой роли и взяться за дизайн бара его друга. Он – Илья Владимирович – покидает офис слишком рано. А я снова задерживаюсь на работе допоздна. И снова в эту ночь засыпаю, прокручивая в голове номер Рената, так и не решаясь ему написать...

Экватор рабочей недели – среда – начинается для меня с нового «презента». На этот раз это оказывается набор шоколадных конфет из моей любимой фирменной кондитерской через дорогу.

Тут я убеждаюсь окончательно – нет, адресатом не ошиблись. Но и о том, что я “балуюсь” именно этой фабрикой, знает только узкий круг лиц. В основном коллеги по работе, которые наверняка видели меня, не раз бегающую в обозначенную кондитерскую.

Таким образом у меня намечается круг подозреваемых. Все из нашего коллектива. И окончательно умирает ма-а-аленькая и наивная надежда на то, что цветы были от Рената. Я хоть головой и понимала невероятность такой возможности, но по-детски верила. А вдруг?

Утро среды на работе проходит за ноутбуком и разработ-

кой нового мини-проекта. А в обеденный перерыв я наливаю себе чай и устраиваюсь на рабочем месте с той самой коробкой конфет.

Большинство коллег повыползло из своих кабинетов и разбрелось по ближайшим кафешкам, я же лениво прижала попу к стулу. В офисе блаженная тишина, которую нарушает только приглушенный шелест принтера, который, похоже, снова забыла выключить Рита.

Я скидываю туфли, разминая уставшие от каблучков лодыжки. И попиваю чай, уминая конфеты. В руках телефон, на котором я бесцельно листаю ленту популярной соцсети, бездумно тыкая “лайки” на фотографии знакомых.

На экране мелькают новости и реклама, звезды и блогеры, за которыми я никогда толком не следила, но зачем-то подписалась. Всё, в основной массе, одно и то же. Скучно, нудно и неинтересно. Ровно до того момента, пока я не натыкаюсь на жутко ненавистную мне строчку “возможно, вы знакомы”.

Всегда, когда вижу ее, хочется фыркать, мол, ну даже если и знакома, наверное, есть причины, почему этот человек у меня не в списке друзей, правда?

Но сегодня фыркать не хочется. Наоборот. Я чуть не давлюсь чаем, когда на глаза попадается имя. Знаете, какое? Ренат Швец.

Мое сердечко запинается и замирает.

Я снова и снова вчитываюсь в имя и фамилию красавчика. Отставляю кружку, руки немного трясутся. По телу про-

катывается волнение, отдаваясь легкими покалываниями в подушечках пальцев, я двигаю картинку на экране так, чтобы видеть фотографию его профиля.

Это он! Это точно он! Хотя я и не вижу лица парня – он на снимке со спины, в черной толстовке, где-то на набережной – но я готова поспорить на что угодно, что это тот самый, мой Ренат! Ну, не “мой” разумеется, но... в общем, не важно.

Все внутри сжимается. Сердце снова начинает свой бег, только теперь лихорадочный и быстрый. Оно слово в припадке безумия мечется по грудной клетке со своим слишком громким “бум-бум-бум”. По губам расплывается нервная улыбка. Странная реакция, согласна. Но во мне просыпается алогичная радость от “находки”.

Может, “постучаться” в друзья? Фамилия у меня на этой странице не Морозова, а Ленских. Мамина, девичья. В самую последнюю очередь мне хотелось бы, чтобы красавчик узнал, с кем его угораздило “спутаться”. Так что, если и правда...?

И что?

Как это будет выглядеть с его стороны, Вика?

Стремно, согласна.

Я щелкаю по “возможному другу”, попадая на его страничку. Она – я даже не удивлена – закрыта. Тут моя радость слегка остывает. Ёшкин кот! А когда я обращаю внимание на дату последнего захода парня на сайт – рушится окончательно. Потому что последний раз он был на своей странице

аж полтора месяца назад...

Подпираю кулаком щеку и, как сталкер, рассматриваю фотку. Долго. Дотошно. До мельчайшей детали. По-моему, даже отдаленно узнаю место съемки. Та самая набережная, где мы под утро допивали шампанское? Точно. Она.

Интересно, он совсем не заходит в свой профиль?

А вообще, ну не заходит и не заходит, какое тебе дело, Вика? У тебя его номер уже четыре дня в сумке карман прожигает, ты не решилась, а тут еще круче! И сколько бы я ни списывала свой тупеж на нежелание быть навязчивой, но уже явно пахнет трусостью.

– Вика.

Голос в мои мысли врывается так неожиданно, что я подпрыгиваю на стуле. Телефон вылетает из рук. Благо падает экраном вниз. За постыдным разглядыванием профиля парня я не замечена. Ура.

В дверях моего кабинета стоит Илья. Тот, который Владимирович. И гендир улыбается:

– Отвлекаю? Привет.

– Нет-нет, – прячу телефон в ящик стола и торопливо попадаю ногами в туфли, поднимаясь с места. – Перерыв. Пью чай с... конфетами. Хотите?

Илья скромно утаскивает одну. Стреляет глазами в букет, который и на второй день пребывания в офисе, как новенький. Интересуется:

– Поклонник? Красивые.

– Что-то вроде того, – улыбаюсь, плавно съезжая с темы. – Вы что-то хотели, Илья Владимирович?

– Зашел спросить, что решила? По поводу бара. Берешься?

– А, да. Хотел вчера к вам подойти, но, когда вспомнила, вас уже не было на месте. Да, я хочу попробовать. Думаю, у меня получится. Я уже даже накидала кое-какие предварительные варианты, но, разумеется, нужно еще осмотреть помещение и поговорить с заказчиком.

– Вот и ладненько. Тогда собирайся. Через десять минут жду на улице.

– Что? Куда?

– Поедем на встречу с тем самым заказчиком. Он нас в своем ресторане уже ждет. Что оттягивать, правда? Давай, Вик, – взгляд на наручные часы, – уже девять минут, – и снова новое подмигивание.

Нет, может, все-таки это от Ильи букет и конфеты?

Ресторан, в котором нам с Ильей назначил встречу его друг-заказчик, расположился всего в паре улиц от нашего офиса. Это не могло не радовать. Десять минут на машине, с учетом трех светофоров, и мы заруливаем на парковку. Разве не прелесть?

Если бы погода располагала, можно было бы и пешком прогуляться. Но увы, на улице все еще жуткая гололедица. И да, я ищу способы как можно меньше времени оставать-

ся с нашим директором наедине. Не нравятся мне эти его... подмигивания.

– Андрюха – человек непростой, но креативный, – дает последние наставления генеральный. – Иной раз он может быть недоволен всем, а уже наутро со своей легкой руки дать проекту одобрение. Ему нужно время, чтобы все переварить и разложить по полочкам. Короче, Вик...

– Спонтанность – это не про него, я поняла. Все решения должны быть взвешены и выдержаны. Не торопить – запомнила.

Илья Владимирович улыбается, кивая.

– Умница.

Я отвожу взгляд. Не смущаюсь, а держу приличную дистанцию. Раз уж наш генеральный директор на нее решил основательно забивать в моем присутствии.

Нет, будь Илья человеком посторонним да даже хотя бы просто коллегой – мне было бы в разы проще! Где-то лишний раз ему улыбнуться, где-то подмигнуть, где-то намекнуть. А почему нет? Я девочка, я люблю быть в центре внимания мужчины.

Но! В нашем случае есть огромное “но”. Илья – мой начальник. А на флирт с начальством в моей жизни жирное табу. Каким бы обаятельным и привлекательным он не был – для меня шашни с руководством не предвещали ничего хорошего. Только еще больше сплетен и пересудов. Увольте, наелась!

– Я думаю, все пройдет удачно, – уверяю водителя, когда машина паркуется почти у самого входа в ресторан, втискиваясь между двух других.

Я подхватываю сумочку с папкой и тянусь к ручке, чтобы открыть дверь и выйти, когда Илья Владимирович глушит мотор и выдает задумчиво:

– Хорошая ты, Вика, девочка...

Меня как по щекам с размаху бьют! Их опалает жгучий, ядерный, алый румянец! Он настолько яркий и интенсивный, что меня, кажется, видно даже из космоса в этот момент!

В голове всплывает тут же другая картинка и похожие слова от другого мужчины:

– Хорошая маленькая девочка Вика. Что же мне с тобой делать?

Абзац!

Растерявшись, я ничего не отвечаю на брошенную Ильей реплику. А спешу отвернуться и выскочить на свежий воздух, гадая, как меня, домашнюю прилежную отличницу, угораздило так вляпаться, чтобы сравнивать двух мужиков!

Дергаю дверь и слишком резко выскакиваю из высокового внедорожника. Не рассчитав расстояния и сил. Секунда. Мгновение. Даже сориентироваться не успеваю, а только охнуть, как нога подворачивается! Каблуки попадают на замерзшую лужу, и я, поскользнувшись, взмахиваю руками, уже приготовившись позорно сесть задницей на асфальт и раз-

дробить себе копчик. Как...

Падения не случается. Меня... меня ловят? Да, черт победи! Меня ловят чьи-то сильные руки, хватая за талию и дергая вверх. Ставя ровно на подкашивающиеся от страха ноги.

Моя спина упирается в чью-то грудь. Моя талия сжата чьей-то рукой. Мое сердце успевает сделать только один удар. Громкое “бум”! А потом мое ухо обжигает горячее дыхание и волнующий шепот:

– Все-то ты мне в руки свалиться норовишь, ясноглазая...
– прошивая током от макушки до пят.

Глава 11

Ренат

Вики дергается испуганно. Оборачивается стремительно. Она по-прежнему в моих руках, ладонями своими горячими мне в грудь упирается, сохраняя расстояние на грани приличия. Взгляд поднимает глаза в глаза, молча предупреждая.

О чем? Это она по поводу того перца, с которым приехала на пафосной тачке, беспокоится? Да по хрен. Нет, я бы, конечно, мог ее отпустить, но не делаю этого. Наоборот, машинально сильнее талию ясноглазой сжимаю, к себе прижимая ее, замечая не без гордости:

– Я снова тебя спас.

Как за эти пять дней с момента нашего расставания она вообще не убилась со своей координацией в свете последних климатических событий? Вопрос. Который чуть не срывается с языка, но я его вовремя прикусываю.

– Ренат? – спрашивает, будто глазам не доверяет.

– Ренат, – киваю. – Привет, ясноглазая.

Она ресницами своими длинными хлопает, прямо загнанный в ловушку олененок. Как там звали малого с огромными глазами из детского Диснеевского мультика? Бемби? Вика – один в один – на лице неподдельный шок. Правда, с легким,

старательно спрятанным налетом радости.

Да, я готов поспорить на что угодно – ясноглазая рада меня видеть, даже если скажет обратное. И, честно говоря, у меня у самого как будто булыжник с души. Не знаю, чем и как это объяснить. Просто по факту.

– Привет... – отвечает наконец-то, сексуально на выдохе.

У меня дергается все внутри. Прежде чем успеваю себя тормознуть, кидаю:

– Я соскучился.

– Врешь?

– Вру, – поддакиваю. – Но ты же помнишь, я еще только учусь быть джентльменом, – подмигиваю. И тут, наконец-то, вижу ее улыбку. Очаровательную, нежную улыбку. Черт! За эти дни я успел забыть, какая она у нее – вырубаящая все левые мысли.

– Ты на верном пути, красавчик. Чуть больше уверенности в тоне и напора во взгляде, и однажды, очень может быть, я даже поверю, – звучит тихо и кокетливо.

– То есть ты допускаешь, что это не последняя наша встреча, ясноглазая?

– Как знать, – передергивает плечиками Вики. – Как оказалось, город в четыреста квадратных километров – это немного, а население в миллион жителей – это не приговор...

Мы переглядываемся, улыбаясь друг другу, как старые добрые знакомые с одним маленьким общим секретом. Хо-

тя, на самом деле, ни хера мы не старые знакомые! И секрет у нас не такой уж и маленький. И вообще, никогда я не позволял себе флирта с женщинами, которые задержались в моей постели всего на ночь. Встретились и разбежались – так это работает.

Но в этот раз в башке что-то щелкнуло и стены посыпались, погребая под собой старые принципы. Я сломался. Я хотел повторения пятничной ночи. Эгоистично был почти уверен, что, как только доберусь до ясноглазой снова, до ее тела – меня отпустит. Мне это было нужно, как воздух, ибо жить постоянно с ее образом в голове – порядком подзадолбало и страшно мешает.

Пять длинных дней, когда только работа и дела не давали мне изводить себя ежесекундными мыслями в стиле: “а если бы”, да “а кабы”. Честно говоря, я уже дошел до того, что подумывал наведаться в клуб. Помахать “корочками” и потребовать видео с камер видеонаблюдения. Где-то она, сто процентов, да засветила бы своим личиком. Я бы нашел. Даже если бы мне пришлось пересмотреть весь хронометраж с двенадцати до трех утра, когда мы из “Алой розы” и свалили. Найти лицо, пробить по базе, узнать номер – цепочка простая и примитивная до ужаса. Взять ее еще разок и тогда точно бы полегчало. Уверен! Еще всего ночь и адский “заклин” бы прошел.

Да, мне хватило бы дня, чтобы достать ее контакты. Но я медлил. Я наивно надеялся, что еще один... ну, еще один – и

вот завтра точно я ее забуду! Так обычно и бывает. Не умею я долго циклиться. Вспыхиваю быстро – гасну еще быстрее.

Но не вышло. “Завтра” она попалась мне на глаз и все только усложнила.

– Кхм, Вика... все хорошо? – врывается в наши уютные гляделки посторонний мужской голос.

Вики вздрагивает, будто забывшись. Опомнившись, выкручивается из моих объятий, на пару шагов отступая чуть ближе к нему, чуть дальше от меня. Мелочь, но коробит.

– Да-да, все хорошо. Поскользнулась просто. Ренат меня... спас?

– Ага, – киваю, – спас.

Поднимаю взгляд ясноглазой за спину. За ней стоит тот самый перец, с которым она приехала на одной тачке. Оговорюсь сразу: я заприметил ее в салоне серебристого внедорожника еще как только он зарулили на парковку. Честно? Ждал. Сначала хотел понаблюдать, потом не устоял и вышел, когда они припарковались рядом. Как оказалось, не зря. Было бы печально, если бы симпатичная задница Вики заработала синяки от падения.

– Вы знакомы?

– Ага. Это... это друг. Мой. Ренат – Илья. Илья – Ренат. А Илья тогда у нас кто, если я друг? Ее? Интересно.

Мы пожимаем с этим Ильей друг другу руки. Вроде как мирно. Насколько оно вообще может быть мирно в ситуации, когда у обоих “виды” на одну девушку. А в том, что у Ильи

есть “виды” на ясноглазую – не заметит только слепой.

Или он вообще ее парень? Сомневаюсь, конечно. Образ Вики не похож на тех, кто будет “ходить налево”, но и этот вариант рано сбрасывать со счетов. Может, они в тот вечер поругались и “взяли паузу”? Вот будет смешно, если меня реально просто использовали, чтобы насолить какому-то мудаку, наставив рога.

Вика-Вика... кто же ты?

– Приятно познакомиться, Ренат.

– Взаимно, – ничего подобного.

Он проходит взглядом по мне. Я, в свою очередь, оцениваю его фигуру. Первое впечатление? Смазливый и на стиле – типичный пижон. Бизнес-воротила, который самоутверждается за счет дорогих тачек, фирменных ролексов и начищенных до зеркального блеска ботинок. Девочки таких любят.

Скрепя сердце приходится признать: такой типаж мужика рядом с Вики смотрится гармонично. Я не знаю, кто она. Понятия не имею, из какой семьи. Но, как однажды выразился Фомин, девочка элитная. Сладенькая, миленькая, чистенькая – идеальная, в общем. Вряд ли мама и папа трудятся на заводе за копейки. Поэтому да – этот тип Илья ей подходит. И это бесит! Не должно, но бесит!

– Вика, может пойдем? А то мы опаздываем на встречу.

– Ох, точно! Да. Да, идем, конечно.

Илья подставляет локоть. Вики бросает взгляд в мою сто-

рону. Межуется доли секунды, а потом цепляется своими изящными пальчиками за его руку.

Я провожаю этот жест немым укором. Ясноглазая улыбается, извиняющимся тоном бросая:

– Извини, нам правда пора, Ренат.

– Конечно, без проблем. Рад был повидаться.

Кивает.

– Взаимно.

Еще один взгляд, и Илья утаскивает мою ясноглазую за собой в сторону ресторана.

Я молча провожаю их спины взглядом, внутри у меня ураган. Сто процентов, этому пижону пособие для чайников “как стать джентльменом” не нужно: и дверь открыл, и улыбнулся, еще как не поклонился! А Вика, коза, даже не обернулась, что закусило.

Со психу впечатываю кулак в ладонь и выругиваюсь. Не моя она. Не моя и моей не будет! Мне это не нужно. Ей это не нужно. О чем вообще думал все эти дни, идиот? Хотел увидеть? Увидел? Дальше что? Дальше я бы с огромным удовольствием просто взял и молча уехал из этого гребаного ресторана. Вот только я тут тоже не от праздной жизни торчу в свой выходной день. И необходимость зайти следом за Вики и этим пижоном-Ильей – убивает. Блть! Но выбора нет.

Ныряю в салон тачки, забираю телефон и ключи. Блокирую двери и иду туда, где пару минут назад простыл след парочки. Очень надеюсь, что наши с ними столики будут в

разных концах зала, потому что иначе ни на какой конструктивный разговор отец может не надеяться...

Но когда фортуна в этой жизни поворачивалась ко мне лицом, а не подкачанным филейным местом? В точку. Ни разу. Я ее “любимчик”. Так что ждать такого подарка с небес и сегодня было бы опрометчиво и глупо.

Мы с Вики сидим на расстоянии пяти столиков друг от друга. В соседних рядах. Мы с отцом у стены, ясноглазая со своей “компанией” у окон. Так что я прекрасно вижу Вики, а Вики прекрасно видит меня.

Мы еще и лицом друг к другу оказываемся. Переглядываемся. Ни улыбок, ни подмигиваний – просто глаз друг от друга оторвать не получается. У меня от нее так точно, и это какой-то новый, извращенный способ психологической пытки. У меня с головой в последние дни и так не лады, психолог из отряда уже на меня косо посматривает, а тут еще судьба глумится.

– Ренат! – психует отец. – Кого ты там высматриваешь? – оборачивается и, разумеется, догоняет, “кого”. – Баба, – фыркает. – Три десятка лет, а до сих пор все туда же. Никакой серьезности, одни бабы на уме.

– Не твоего ума дело. Ты меня позвал зачем? – рычу. – Нотации читать? Спасибо, я сыт. Завтракал сегодня.

– Опять дерзишь?

– Не опять, а снова, – бросаю любимую фразу Розы, отца аж подбрасывает вместе со стулом. Он отвлекается на офи-

цианта, а мои глаза снова к столику ясноглазой ползут.

Она сидит в компании своего Ильи и еще одного пижона. На столе кофе, десерты и куча бумаг. Они что-то обсуждают. Деловая встреча? Я, как сталкер, слежу, считываю и ловлю любой жест, мимику или движение девчонки, чтобы хотя бы примерно понять – кто ей эти двое. Вика же нет-нет да бросает взгляд на затылок моего отца.

Эпичней, конечно, было бы, если бы я тут с какой-нибудь бабой сидел и ворковал, но увы. Не подготовился. Все, что мне досталось – это компания отца, который в каком-то веке оказался среди недели в городе и изъявил желание со мной встретиться и побеседовать.

Сижу, наблюдаю за Вики, вполне отдавая себе отчет в том, что тяну время. В гробу я видал такие беседы с отцом тет-а-тет, если уже совсем честно. Но, когда отец сказал, что вопрос касается Розы – отказать не получилось. Так уж вышло, что Цветочек – наша единственная связующая нить. Все остальные треснули, когда мне было десять.

Рассказать, почему?

Глава 12

Ренат

Да потому что вся моя жизнь – сплошное дерьмо, но давайте по порядку.

В десять лет я был мелким пиздюком, который хотел одобрения вечно занятого, вечно командированного папы. Из кожи вон лез, чтобы быть круче, выше, сильнее. Чтобы любили больше! Да, наивный сопляк свято верил, что если ты будешь учиться прилежней и вести себя лучше, то и любить тебя будут больше. Херня.

Я бегал по кружкам и секциям, зубрил уроки, таскал пятерки, делал все, чтобы гордость в глазах отца увидеть, но вместо этого я получил знаете, что? Развод. Развод родителей, который разразился в моей жизни, как гром среди ясного неба.

С него-то все и началось, а моя вера в настоящую любовь, бескорыстные чувства и крепкие браки пошла по... под откос, короче.

Начались сплошные страдания и слезы матери. Крики, истерики, ругань. А потом и болезнь, вызванная затяжной депрессией. И следующие пять лет тишины со стороны биологического родителя. Целых пять, когда она увядала на моих

глазах, а он не сказал мне ни слова. До того самого момента, пока мамы не стало.

Только тогда Игорю Антоновичу пришлось выйти со мной на связь. От безвыходности. Потому что других родственников в моей жизни нет. Ни одного по маминой линии. Пусто. А отдать родную кровь в детский дом для генерала Шевченко стало бы позорным пятном на безупречной репутации.

Кстати, да, даже фамилию я оставил себе матери. Швец.

Для меня ее смерть стала не просто ударом – полным крахом всего. Страх привязываться и подпускать людей близко родился во мне тогда и со временем только прогрессировал. Я не хотел никого рядом, потому что снова боялся потерять. Я вполне это осознавал. Я чувствовал это слишком остро. Противился серьезным чувствам слишком яростно. Даже с психологом прорабатывал эту тему, ведь в отряде нужны эмоционально устойчивые и стабильные бойцы. Но проблема сидит слишком глубоко.

У нас должен быть стимул жить. Должно быть стремление вернуться с задания домой. К кому-то. Там кто-то должен ждать. Кто-то, кто обнимет, поцелует, приласкает и создаст тот самый гребаный уют, в котором захочется утонуть. Кто-то...

Но, увы, единственный человек, который любил и был рядом, ушел. Остался только отец, который в свое время, по какой-то причине решил, что я недостойн его присутствия в моей жизни, тем самым все обрубив.

Честно? И потом он на хер был мне не нужен! Да, гордый. Да, глупый. Но я бы предпочел оказаться лучше в детском доме, чем в “новой” семье отца. Я бы предпочел быть совсем один, чем чувствовать себя чужаком в чужой семье, где были свои правила, устои, принципы и... свой ребенок.

Роза.

Я ведь невзлюбил сводную сестрицу сразу. Ей было четыре, мне пятнадцать – какой мне вообще был прок от ее присутствия? Навязчивая, мелкая, жизнерадостная, залюбленная, не знающая проблем девчонка! Я ревновал ее к отцу и злился, спуская всех собак на это зеленоглазое чудо. Винил, считая, что именно из-за нее не стало моей семьи. Моего дома. Моей матери. Мне нужно было найти объект ненависти, и я его нашел.

Хотя, разумеется, никакой вины Цветочка в расставании моих родителей нет, не было и быть не могло. Она вообще появилась у отца с его нынешней женой – Снежаной – только через год после развода родителей. Но разве пятнадцатилетнему отморозку есть до этого дело?

Поэтому да – ненависть родилась с первого взгляда. Но... блин, это же Роза! Хитрая, как лиса! Упрямая, взбалмошная, вредная, приставучая мелочь, которая без спросу разнесла к чертям все “личные границы”! Которую сколько не отталкивай – она липнет и цепляется за тебя, как репей! Ты ее обижаешь – она обниматься лезет. Ты с ней не разговариваешь – она к тебе с дурацким рисунком топает. Рычишь на нее – она

конфеты тащит, задобрить. Ты получил от отца – Роза что? Правильно. Виснет у тебя на шее и говорит, что ты самый лучший старший брат на этом свете.

Я до сих пор не знаю, чем я этой рыжеволосой девчонке так приглянулся? Чем я заслужил ее любовь? Ведь я был совершенно отвратительным, угрюмым и злым пацаном. Первый год так точно!

Я был буйным. Я дурил. Я пять раз сбежал из дома. И, пожалуй, единственное, за что отцу спасибо – благодаря его характеру я не поехал вниз по социальной лестнице. Из вредности, из принципа и еще хер знает из чего взялся за ум и поступил не просто на престижную службу, а попал в элитный отряд. Сам. Спецназ – многие о таком могут только мечтать. У меня получилось. Не без проволочек, но все последние десять лет я пахал, как проклятый, чтобы раз и навсегда заткнуть любимому батеньке рот.

А благодаря Розе я вырос не таким уж и черствым сухарем. Эта ведьмочка пробралась под кожу. Тянулась ко мне с четырех лет, как цветочек к солнцу. Год за годом. Рука об руку. Все время рядом. Все время поддерживая. Сколько бы я ни ворчал на ее навязчивость, Цветочек только смеялась. Всегда. И сколько бы я ни ругался с отцом, она до сих пор обнимает и говорит, что я самый лучший брат.

Эту девчонку не победить и не переспорить. Эта девчонка единственная, кого я всей душой люблю в этой жизни. Так что да, когда вопрос касается Розы – отказать отцу я не про-

сто не могу. Не хочу и не имею права...

Вот такая она, моя жизнь. Буквально перед глазами проносится.

Я подхватываю принесенный официантом кофе и делаю глоток. Обжигает, пробирая до нутра. Смотрю куда? Верно.

Ясноглазая сейчас над чем-то заливисто смеется. Щеки ее миленько розовеют. С Ильей переглядывается. Он своими глазенками по ее губам мажет – у меня челюсть хрустит. Отвратительная картинка.

Я отвожу взгляд, бросая отцу:

– Так и будем молчать? Ты собирался поговорить? У меня времени в обрез.

– У тебя же сегодня выходной.

– Дела есть. Выходные тоже не бесконечны.

– Как дела на службе? Все спокойно?

– Давай не будем делать вид, что ты не в курсе. Самсонов тебе и без меня все докладывает неплохо.

– Надеялся, что уровень откровенности между нами стал чуть выше.

– Как видишь, нет. Кстати, ты же должен быть в командировке. Разве нет?

– Завтра уеду.

– Надого?

– Две, может быть три недели. Потом у нас запланирован с Жанной отпуск.

Жанна – она же Снежанна и мать Розы. Повзрослев, я мо-

гу даже сказать, что не такая уж она и плохая. Умная, даже мудрая женщина. Ни разу в своей адрес я не слышал ничего уничижительного, поэтому она вполне симпатична мне, как человек. Но человек, по-прежнему чужой для меня.

– Пока нас не будет, хотел попросить приглядеть за Розой.

– Без проблем. Это все?

Взгляд сам собой в сторону ясноглазой вильнул. Она отвернулась поспешно. Наблюдала за мной.

– Не совсем.

– Я слушаю.

Отец делает глоток кофе. Нервничает? Да нет, скорее генерал Шевченко подбирает слова. Такие, чтобы убить с первой же фразы. Расстегнув пуговицы на пиджаке, устраивается в кресле удобней. Смотрит на меня исподлобья. Я задницей чувствую, что следующая его фраза мне не понравится.

– Слишком длинная пауза, отец.

– Ладно, лукавить не буду. Да, думаю, ты и сам догадываешься. Ренат, мне не нравится выбор специальности Розы. Я не хочу, чтобы она шла по нашим с тобой стопам и оказалась в правоохранительных органах. Но меня она напрочь открывается слушать, упрямая девчонка! Мать ее тоже заняла нейтральную позицию. А вот твое мнение для сестры важно. Она к тебе прислушивается. Может, ты как-то повлияешь на Розу и...

– Нет, – обрубая, не дослушав.

Я ожидал чего-то подобного от отца.

Дело в том, что наш упрямый Цветочек пошла учиться на кинолога. Она вообще имеет определенную предрасположенность к зверью. С детства у нее были то рыбки, то крыски, то кошечки и собачки. Последнее ее привлекает больше всего. Поэтому для меня выбор ее будущей профессии открытием не стал. А вот генерала это закусило.

Первые два месяца он благополучно спускал на тормозах, видимо, в надежде, что Роза Игоревна одумается. Но уже пошел третий месяц первого курса, с намеченного пути Цветочек сворачивать не планирует. Порода у нас упрямая. Наоборот, девчонка очень удачно идет к досрочно закрытой сессии. Видимо, поэтому отец и пошел в наступление.

– Что нет, Ренат?

– Все нет. Это выбор Розы, и я его поддержу. Каким бы он ни был. Ей это нравится, она этим горит, не вижу проблемы.

– Не видишь проблемы? Ну, какой из нее кинолог?!

– Если будет учиться прилежно, то первоклассный.

– Ты совсем не хочешь войти в мое положение!

– А ты в мое когда-то входил? – схлестнувшись, бодаемся с отцом взглядами. – В мое или в ее? Тебе не нравится – мы все должны подстроиться. Не будет этого. Забудь.

– Ты снова все воспринимаешь в штыки, Ренат. Всего один шаг мне навстречу – ты бы не переломился, я уверен.

– Конечно, – ухмыляюсь. – Меня не так просто сломать. Спасибо тебе, кстати, закалил за тридцать лет. Одного шага мало. Только что это меняет? Ты как думал всю жизнь только

о себе, так и продолжаешь жить эгоистом. Тебе что-то надо, ты ужом извернешься, но добьешься своего.

– Ты как со мной разговариваешь?

– Как заслужил, – бросаю и поднимаюсь из-за стола. – Если это все, о чем ты хотел поговорить, то я поехал.

Отец пожимает плечами, мол, а о чем с тобой еще разговаривать, раз ты меня не поддержал? Я принимаю это за “да”. Стягиваю со спинки стула куртку и еще разок, напоследок, оборачиваюсь в сторону Вики.

Теперь она взгляд не отводит. Смотрит прямо. Ощущение такое, что очень хочет подорваться за мной следом.

Блть, подойти и номерок в наглую попросить, что ли?

Да нет, дурость. Забыть и не вспоминать. Куда мне до ее Ильи? Ухаживать – не по моей части. Отношения тоже не мой профиль. Привязать к себе девушку только ради одно-разового переписка? Нагло и эгоистично. Дать ей надежду, на что...? Нет. Никаких номерков, Швец.

Машу ясноглазой головой. Едва-едва. Намекая, что догнать меня смысла нет. Она это понимает. Взгляд сразу поник. Но нечего мне тебе, ясноглазая, предложить. Совсем нечего. Поэтому я просто разворачиваюсь и молча покидаю ресторан.

Вики

Я не слышала, о чем они разговаривали с этим солидным

мужчиной, но взгляд Рената, который он бросил в мою сторону прежде чем уйти, больно отрекошетил в сердце. Было в нем что-то такое...

Одиночество, быть может? Такое же отчаянное, каким страдаю я, возможно? Когда тебя весь белый свет не понимает, а тебе так хочется... ну... простого: доброго слова, нежной улыбки, мягкого взгляда. Вот такое одиночество?

Понятия не имею, но я честно хотела его догнать. Зачем? Не знаю, просто порыв. Порыв, который слишком явно отразился на моем лице, потому что Ренат перехватил мой взгляд и покачал головой. Он меня остановил. Красавчик непрозрачно намекнул, что делать этого не нужно. Не ждет. Не хочет. Нет, ну оно и логично – кто я ему?

Его жест пригвоздил меня к месту. Я провожала взглядом его спину до самых дверей, сжимая в бессилии кулаки. Ренат обозначил границы. Только поэтому я осталась сидеть. Только поэтому усердно пыталась участвовать в разговоре за столом, пропустив мимо ушей львиную долю информации. И только поэтому я не покладая рук работала по возвращении в офис. Чтобы не думать и не сожалеть.

Третья возможность меньше чем за неделю – я упустила все.

Вообще на контрасте с такой милой встречей у ресторана уход Рената выглядел мрачно и драматично. Что конкретно сбило настрой на целый день, утягивая в пучины собственных мыслей. А их было так много, и все они были такие

громкие...

В итоге, к концу дня я пришла к выводу, что четвертой попытки в нашей жизни уже вряд ли суждено случиться. Раз уж я не смогла зацепить за прошлые три, то и номер парня хранить у себя совершенно бессмысленно. Надо отпустить и забыть.

Где тут логика? Бесполезно, не ищите.

Достав из сумочки ту самую белую салфетку, я долго кручу ее в руках. Опять рассматриваю цифры. До тех пор, пока, психанув, решительно не комкаю, бросая в урну. Все. Точка.

В конце рабочего дня меня снова подвозит до дома Илья. Всю дорогу мы опять преимущественно молчим. Хотя нет, поправочка. Молчу я. Илья Владимирович сегодня словоохотлив. Мужчина перетягивает весь “шум” в салоне на себя, рассказывая какую-то историю из жизни.

Классный я собеседник, да? Я даже не помню, какую. Но помню, что изредка киваю. А когда машина тормозит у моего подъезда, я слышу неожиданное предложение:

– Вик, может сходим куда-нибудь? Вдвоем?

– Эм... – растерянно оглядываюсь на водителя. – Сходим?

Вдвоем?

– Ну... да.

– Это что, приглашение на свидание?

– Можно и так сказать, – кивает, правда тут же торопливо добавляет, – ничего личного, если не захочешь.

– Это как? – скептически заламываю бровь.

– Мы можем просто выпить кофе и обсудить новый проект. Так что?

Я в смятении прохожусь взглядом по фигуре Ильи. Кусаю губы и смотрю в лобовое. У меня есть принцип – никаких шашней с начальством. Но еще у меня есть в голове большая зацикленность – Ренат. И второе нужно как-то оттуда вышибать.

Поэтому я делаю дурасть: киваю и соглашаюсь:

– Хорошо. Почему бы и нет. На этих выходных?

– Да, – поспешно поддакивает Илья Владимирович, – если ты не занята, то на этих выходных – супер!

– Вот и ладненько, – улыбаюсь я, – до завтра, Илья Владимирович.

– Илья, Вик. Давай вне офиса – Илья.

– Хорошо, Илья.

Я покидаю салон внедорожника, думая, ну какая я идиотка?

Дома ужинаем мы с мамой вдвоем. Она делает пару попыток завести разговор, поднимая тему предстоящего Нового года и праздника, который ежегодно мы устраиваем тридцать первого числа. Праздник, куда съезжаются их с отцом друзья и который я терпеть не могу за обилие пафоса! Да и, казалось бы, еще только первые числа ноября – рано готовиться. Но мама любит держать под контролем все! От цвета шаров на своей дизайнерской елке, которую нам делают и украшают на заказ, до цвета пайеток на платьях.

Я сегодня собеседник отвратительный. Разговор поддерживать не в настроении. Тем более разговор о празднике. Поэтому быстро запихав в себя ужин, закрываюсь в своей комнате. Открываю недоработанный дизайн-проект и до самой ночи ухожу мыслями в работу.

Уже в двенадцатом часу слышу, как открывается входная дверь. Отец приехал с работы.

Чтобы избежать лишних вопросов, вырубаю в спальне свет и заползаю под одеяло, прикидываясь глубоко спящей. На самом же деле лежу. Думаю, думаю и думаю. Много слишком. И все, в основном, о нем. О Ренате. Раз двадцать проговариваю в уме номер, который из головы выкинуть не так просто, как из сумочки. И впервые за эти дни я... не выдерживаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.